

**Ежемесячный
научный журнал
№53 / 2020
3 часть**

Редакционный совет

Ответственный редактор – д.ю.н. Чукмаев А.И.
Секретарь конференции – к.ф.н. Варкумова Е.Е.
Редакционная коллегия
Сорновская Н.А.
Кажемаев А.В.
Каверин В.В.
Каримов П.Б.
Свистун А.А.
Селиктарова К.Н.
Артафонов В.Б.
Самиров А.И.
Семипалов С.А.
Новицкая О.С.

Ответственный редактор

Чукмаев Александр Иванович

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права.

(Астана, Казахстан)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции: 620144, г. Екатеринбург, улица Народной Воли, 2, оф. 44

Адрес электронной почты: info@national-science.ru

Адрес веб-сайта: <http://national-science.ru/>

Учредитель и издатель Общество с ограниченной ответственностью

"Евразийское Научное Содружество"

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии 620144, г. Екатеринбург,
улица Народной Воли, 2, оф. 44

Редакционный совет

Ответственный редактор – д.ю.н. Чукмаев А.И.
Секретарь конференции – к.ф.н. Варкумова Е.Е.
Редакционная коллегия
Сорновская Н.А.
Кажемаев А.В.
Каверин В.В.
Каримов П.Б.
Свистун А.А.
Селиктарова К.Н.
Артафонов В.Б.
Самиров А.И.
Семипалов С.А.
Новицкая О.С.

Художник: Венерская Виктория Александровна

Верстка: Коржев Арсений Петрович

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Международные индексы:

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Пузырева О.Г.

ЖАНРОВЫЕ ДЕФИНИЦИИ АВТОРСКОГО УЧЕБНО-БЕЛЛЕТРИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ДЛЯ ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ НА УРОВНЕ ВЛАДЕНИЯ РУССКИМ ЯЗЫКОМ В1-С1.....4

Родин В.Ф.

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА У СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ.....27

Сюткина М.Ю.

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В РЕШЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЗАДАЧ33

Толоконников С.В.

ВОПРОС ОРГАНИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ПСИХОЛОГОВ И ПЕДАГОГОВ34

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кузнецова О.В., Марьин М.И.

ЖЕНЩИНА-РУКОВОДИТЕЛЬ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ВОПРОСЫ ЖЕНСКОГО ЛИДЕРСТВА В ОВД.38

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Айвазян Ю.С.

АРАБСКАЯ ЛЕКСИЧЕСКАЯ НОМИНАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ОТОБРАЖЕНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (В ПЕРИОД С 80-Х ГОДОВ XX В. ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)42

Вакенова А.М.

MODERN ISSUES OF GENERAL TRANSLATION THEORY46

Радь Э.А., Ставская А.В.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ОРНИТОЛОГИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ В ПОЭЗИИ А.А. БЛОКА48

Цаголова Т.Т.

ОПОРНОЕ СЛОВО И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО, РУССКОГО И ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКОВ)50

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЖАНРОВЫЕ ДЕФИНИЦИИ АВТОРСКОГО УЧЕБНО-БЕЛЛЕТРИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ДЛЯ ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ НА УРОВНЕ ВЛАДЕНИЯ РУССКИМ ЯЗЫКОМ В1-С1

Пузырева Ольга Григорьевна

Соискатель

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования

«Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»

DOI: [10.31618/nas.2413-5291.2020.3.53.176](https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2020.3.53.176)

GENRE DEFINITIONS OF THE AUTHOR'S EDUCATIONAL AND FICTIONAL TEXT OF A TEACHER FOR A FOREIGN AUDIENCE AT THE LEVEL OF PROFICIENCY IN RUSSIAN B1-C1

Puzyreva Olga Grigoryevna

Applicant

of the Federal State Budget Educational

Institution of Higher Education

«Pushkin State Russian Language Institute»

Аннотация

В статье анализируется жанровое своеобразие авторского учебно-беллетристического текста для иностранной аудитории. Исследуется формально-содержательная связь предлагаемого текста с автоэтнографическим повествованием, автобиографическим и лирико-прозаическим дискурсами, а также с репрезентативными дефинициями новеллы. Высказывается мысль о том, что именно текст такого смешанного типа способствует успешной реализации тех комплексных обучающих целей, которые имеет в виду преподаватель, создавая подобную художественно-методическую структуру.

Abstract

The article analyzes the genre originality of the author's educational fiction text for a foreign audience. The formal and substantial connection of the proposed text with the autobiographical narrative, autobiographical and lyrical-prose discourses, as well as with the representative definitions of the novel is investigated. It is suggested that the text of such a mixed type contributes to the successful implementation of the complex educational goals that the teacher has in mind, creating a similar artistic and methodological structure.

Ключевые слова: авторский учебно-беллетристический текст преподавателя для иностранной аудитории, жанровое своеобразие, автоэтнография, автобиографический дискурс, лирико-прозаический дискурс, повседневность, новеллистичность, А.П. Чехов, И.А. Бунин, Л.С. Петрушевская.

Key words: the author's educational and fiction text of the teacher for a foreign audience, genre originality, autoethnography, autobiographical discourse, lyrical and prose discourse, everyday life, novelistic, A. P. Chekhov, I. A. Bunin, L.S. Petrushevskaya.

В данной статье речь пойдет об авторском тексте, созданном преподавателем для иностранных учащихся. Его комплексная обучающая направленность включает в себя: а) совершенствование устных коммуникативно-речевых навыков; б) формирование социокультурной компетенции; в) развитие у иностранных учащихся навыков креативного письма на русском языке. Предлагаемый текст написан беллетристическим стилем. Актуальность создания такого текста и описание его типологических дефиниций, в том числе жанрового своеобразия, обусловлены следующими факторами.

В современной методике преподавания русского языка как иностранного текстоориентированный подход является одной из наиболее значимых и перспективных новаций (работы Е.Е. Анисимовой, Л.Б. Теречик, О.И. Максименко, Д.А. Алиевой, С.Н. Евтушенко и других исследователей). Наряду с этим по-

прежнему актуальной и дискуссионной остаётся проблема критериев отбора художественных текстов для иностранной аудитории (работы Н.В. Кулибиной, А.Н. Васильевой, А.В. Рачковской, Т.Е. Печерицы, Г.Г. Слышкина, Ю.В. Чичериной, Н.В. Филимоновой, Н.Ю. Фортунатовой, И.И., Е.Т. Зубовой, В.В. Гайворонской, Н.И. и других исследователей).

Другим общезначимым теоретическим моментом является исследование форм и методов интерактивного подхода в обучении (работы Т.М. Балыхиной, А.Г. Коваленко, Е.А. Хамраевой, Е.В. Дзюбы, А.Э. Массаловой, Н.В. Кулибиной, И.Н.Марковой, Л.Ф. Гербик, Е.В. Архиповой, Д.Ю. Ильина, Е.В. Сенченковой и других). И здесь проблема заключается в недостаточном теоретическом описании и практическом использовании тех методических ресурсов, которые даёт применение в сфере РКИ художественно-педагогических технологий

(работы Л.М. Масол, Т.Г. Балиной, М.Ю. Бирюкова, Д.Ю. Цотовой и других).

Ещё одной важной предпосылкой для создания предлагаемого текста и выявления его методического потенциала при изучении РКИ является ослабление в преподавании, вплоть до нескольких последних лет, интереса к формированию навыков письменной речи. По остроумному замечанию Л.В. Сычевой, письмо долго считалось «золушкой методики» и почти полностью отсутствовало в процессе обучения; сегодня этот «стратегический просчёт» (Е.И. Пассов) постепенно восполняется отношением к письму как резерву эффективности обучения [16]. Использование на занятиях РКИ авторского учебно-беллетристического текста преподавателя позволяет в значительной степени восполнить этот методический пробел, поскольку одной из трёх основных комплексных обучающих целей и задач предлагаемого текста является формирование у иностранных учащихся навыков «креативного письма» (М.-Л. Марксбери, Н.Г. Кизрина, Н.Н. Воронин, Д.Ю. Цотова и другие), или «письменного творчества» (Е.В. Бузальская) на русском языке.

Предлагаемый учебно-беллетристический цикл озаглавлен так: «Несколько личных портретов на фоне московского неба, или Повесть с нестрогим сюжетом». Он состоит из семнадцати сюжетных эпизодов, каждый из которых можно читать и обсуждать с иностранными учащимися как самостоятельную новеллу. Сквозной героиней цикла является москвичка Алина, alter ego автора. То, как она воспринимает людей и события, как относится к семье, природе, родному городу, искусству, какие у неё нравственно-смысловые приоритеты бытия, - все эти обстоятельства оказываются тем объединяющим условием, при котором происходит реализация цикличности данного художественного замысла.

Главная идея цикла акцентирована уже в заглавии словосочетанием «несколько портретов», а затем – в эпиграфе, которым стала первая фраза рассказа И.А. Бунина «Сны Чанга» (1916): «Не всё ли равно, про кого говорить? Заслуживает того каждый из живших на земле» [2:107]. Если использовать выражение Л.В.Чаловой, то в данном тексте «личностное начало актуализировано» прежде всего «через художественный портрет» [18]. А мысль Бунина о самоценности и неповторимости каждой человеческой судьбы одновременно подчёркивает тот факт, что личностное начало в человеке актуализируется только тогда, когда он связан с другими людьми и для кого-то интересен; когда его судьба вызывает отклик и сочувствие у другого человека. Таким образом, основное содержание цикла составляет диалогическое взаимодействие человеческих индивидуальностей – через слово, эмоцию, поступок, - а также душевно-духовная взаимосвязь с лучшими образцами русского и мирового искусства как одна из сущностных характеристик человека культуры (homo culturae).

Важную сюжетно-повествовательную и эмоционально-эстетическую роль играют в цикле образ Москвы и её ландшафты, включая вид из окна. В новелле «Два снегопада», наряду с Москвой, присутствует образ белорусского города Полоцка, в новеллах «Фея из Пятигорска» и «Лермонтов» - тема Пятигорска, а в новелле «Детство никуда не уходит» - образ Ярославля. Академик РАН (Российская академия наук) С.Э. Вомперский справедливо замечает, что ландшафт относится к числу наиболее значимых внешних объектов, которые формируют ментальность, то есть образ восприятия жизни, - как у отдельного человека, так и у нации в целом [19]. В предлагаемом цикле ландшафт эмоционально опосредован отношениями героев, их душевными движениями и впечатлениями. Поэтому и для иностранных учащихся эти города как пространственные и социокультурные реалии тоже становятся понятнее и притягательнее.

Персонажи цикла – это представители не только русской, но и других культур: украинской, польской, немецкой, испанской, североамериканской, китайской, японской, вьетнамской. Культурно-эстетические номинации и аллюзии, содержащиеся в текстах новелл, помимо русских источников, включают в себя итальянские, австрийские, немецкие, английские, французские, латиноамериканские, индийские, китайские, арабские источники.

Поэтику цикла отличает также присутствие в художественном пространстве текста известных личностей: государственных деятелей, представителей творческой сферы – писателей, артистов, режиссёров и т.д.; учёных, спортсменов, мультимедийных лиц.

Многое сближает авторский учебно-беллетристический текст с автоэтнографическим текстом и способом повествования. Это эмоциональное погружение центральной героини цикла и alter-ego автора в своё прошлое; искренность в выражении чувств и мощный коммуникативный посыл; осмысление вечных вопросов бытия и, в частности, темы смерти; потребность человека сохранить самоидентификацию в особо сложных жизненных ситуациях – например, в ситуации потери близких. В этом и во многих других драматических моментах судьбы автоэтнографическое письмо становится своего рода терапией, «помогающей не только пишущему, но и читающему» [11: 229], «формирует коммуникативную реальность» [11: 229]. Первым созданным сюжетом цикла стала новелла «Сон Алины». Она написана под воздействием сильных душевных переживаний автора-преподавателя, вызванных потерей самых близких людей – родителей, их уходом из жизни. Сразу же после написания новеллы у автора возникло острое желание поделиться своими чувствами и мыслями с иностранными учащимися – представителями той социальной группы, с которой в течение многих лет связана педагогическая профессия автора, составляющая

для него (для неё) один из важнейших жизненных смыслов. Люди, принадлежащие к данной социальной группе, являются для автора текста не только объектом обучения и воспитания, но постоянным и доверительным кругом общения. Они всегда старались и стараются поддержать её в драматические моменты жизни. Поэтому такая адресация текста вполне естественна и понятна. Вот почему возникла идея предварить цикл новелл «Обращением к читателям», которое, помимо перечисления обучающих целей и задач, содержит эмоционально-коммуникативное обоснование появления данного цикла (о чём говорилось выше).

Давая анализ наиболее авторитетных автоэтнографических обзоров XXI века, принадлежащих Каролин Эллис, Тони Адамсу, Артуру Богнеру, социолог Дмитрий Rogozin отмечает колоссальную распространённость автобиографического и автоэтнографического методов в современном гуманитарном знании [11: 226]. Словно продолжая мысль учёного и делая обзор автобиографического дискурса в современной русской прозе, А.В. Татаринцов констатирует присутствие автобиографических элементов в произведениях Андрея Аствацатурова, Сергея Шаргунова, Романа Сенчина, Захара Прилепина [17], - писателей, принадлежащих к двум разным поколениям (примерно 50 и 40 лет) и непохожих по эстетической и социально-политической ориентации. Мы полностью разделяем следующее мнение исследователя: «Одна из самых простых и закономерных задач словесности – сохранение памяти о собственной жизни <...> Превратить своё прошлое и настоящее в устойчивую историю – знак того житейского автобиографического реализма, который крепнет в нашей литературе и становится едва ли не главной альтернативой разнообразным фантастическим фабулам, в которых душа спрятана так глубоко, что мысль о соотношении с реальностью повседневного существования и вовсе не возникает» [17]. Сознание автора-преподавателя как человека XXI века, несомненно, отражает общегуманитарные и коммуникативные потребности своего времени. Которые, если говорить о них в контексте автоэтнографии, проявились в данном цикле новелл как необходимость выразить и передать учащимся и одновременно - доверительному кругу людей - свой эмоциональный и социальный опыт повседневности. Что касается Алины, то ей отданы глубоко личные переживания автора. Эпизоды её, как и автора, жизненного пути включены в советский и постсоветский хронотоп, а сознание проникнуто постоянным ощущением принадлежности к русской культуре.

Проблема связи автоэтнографии с образовательным процессом рассматривается такими авторами, как Cynthia Helen Brock, Adeline Borti, Tia Frahm, Lori Howe, Dilnoza Khasilova, Karen Ventura-Kalen. Объединённый научно-педагогический опыт этих учёных из разных стран даёт возможность утверждать, что, используя совместный автоэтнографический объектив для

саморефлексии и самокритики в отношении существенных аспектов своей идентичности (раса, язык, пол, социально-экономический статус и т.д.), можно сконструировать контекст глубокого размышления и культивировать новые, более справедливые социальные идентичности [01].

Однако, наряду с типологическим сходством, учебно-беллетристический текст преподавателя в тоже время принципиально отличается от автоэтнографического. Действительно, все новеллы цикла основаны на автобиографическом материале; многие персонажи одновременно являются (являлись) реальными людьми или имеют реальных прототипов. Но, во-первых, все сюжеты дополнены вымышленными художественными деталями; во-вторых, прошли содержательно-тематический отбор, обусловленный методическими и иными целями автора, - в отличие от тематики автоэтнографического текста, которая может быть абсолютно любой.

А сейчас мы остановимся на тех характерных признаках нашего текста, которые сближают его с жанром новеллы.

Обозначение данного повествования как цикла новелл научно подкреплено тем, что его постоянным структурно-тематическим звеном являются эпизоды-анекдоты. Как отмечает Л.И. Семченков, современные российские литературоведы, например, В.И. Тюпа, в поисках первостепенного критерия для определения специфических жанровых особенностей новеллы нередко апеллируют к коммуникативной стратегии анекдота [13: 53]. Опираясь на мысль В.И. Тюпы, а также на суждения М.М. Бахтина относительно методологии изучения эпических жанров, Л.И. Семченков делает вывод о том, что рецептивная компетенция новеллы и анекдот генетически связаны ожиданием «рекреативной компетентности» со стороны адресата, с надеждой на его способность выйти за рамки догматичного восприятия действительности и тем самым расширить пространство своего взаимодействия с непрерывно меняющимся миром [13: 58]. Это, по нашему мнению, актуально при взаимодействии с художественным произведением не только носителей языка, но и людей, изучающих язык данного произведения как иностранный. Для второй группы людей, может быть, даже актуально вдвойне, поскольку, читая и обсуждая такой текст, они входят в иную культуру, для которой характерны свои, большей частью незнакомые им коды и стереотипы восприятия и отражения действительности.

Однако следует также сказать, что, поскольку в целом вопрос о специфических дефинициях жанра новеллы всё ещё остаётся для отечественных специалистов дискуссионным, то и в том жанровом определении, которое мы дали своему учебно-беллетристическому повествованию, слово «новелла» в определённой степени условно. Одни сюжетные эпизоды цикла, такие, например, как «Сон Алины» и «Я только хотел посмотреть, как устроен магнитофон», максимально приближаются

к жанру новеллы в его традиционном понимании – с преобладанием сюжетно-фабульных элементов над описательными, с атмосферой таинственности и нарастающего эмоционального напряжения, с детективно-сюжетными элементами и неожиданной развязкой. В других совмещаются характерные элементы жанра новеллы и лирической прозы с различной содержательно-смысловой акцентировкой: психологической («Фея из Пятигорска»), этической («Если не я, то кто?»), эстетической и философской («Лермонтов»). В новелле «Лермонтов» ослабленность сюжетно-событийной линии компенсируется эмоциональной остротой философского размышления и динамичной сменой переживаний-состояний главной героини. В новелле «Эрика и Эльза Карловна», наряду с трагическими мотивами, присутствуют комические детали и есть анекдотический эпизод. Новелла «Накидка для слона» начинается с того, как годовалая Аннушка (в будущем – любимая мама Алины) осталась без матери. Но кульминацией произведения является анекдотический «рассказ в рассказе». Однажды мачеха Александра поведала подростковой падчерице, как вместе с младшей сестрой Танюшкой они приехали из Тульской области в Москву и первый раз в жизни увидели в зоопарке живого слона. Уши животного Танюшка вначале приняла за накидку, которую ему специально надели для украшения.

Индивидуальные эмоционально-жанровые оттенки новелл отражены в подзаголовках, например: «новелла-анекдот», «новелла-анекдот в обрамлении грустного зачина и такого же финала», «новелла-эссе», «лирико-этическая новелла в обрамлении культурно-исторического декора»; «лирико-символическая новелла» и другие.

Сегодня существует такая актуальная область исследования художественного текста, в которой, по нашему мнению, органично сочетаются потребности литературоведения, лингвистики и методики преподавания русского языка как иностранного, особенно если говорить об использовании художественного текста в качестве средства для формирования социокультурной компетенции. Это когнитивная лингвопоэтика. Если посмотреть под таким углом зрения на типологический характер предлагаемого текста, то он, безусловно, является «лирико-прозаическим» с теми характерными дефинициями его дискурсивного пространства, на которые указывает Е.Г. Озерова. По мнению исследователя, лирико-прозаический текст представляет собой интеллектуально-эмотивную амальгаму многоканальной информации. Все когнитивно-коннотативные структурные составляющие такого текста обусловлены антропоцентричностью, основанной, в свою очередь, на эготопе, благодаря которому осуществляется отбор из действительности ментальных и ценностно-смысловых категорий культуры, отражающих синергетику культурной памяти и чувственного восприятия-переживания дискурсивно значимых

событий, что и находит воплощение в данном типе текста, а также позволяет предположить, что «эготоп является той лингвокультурной категорией, благодаря которой осуществляется взаимодействие поэтических образов с действительностью, воплощается в лирико-прозаическую материю текста чувственное восприятие морально-этических архетипов народной культуры» [9: 4].

Создавая данный цикл, мы не раз вспомнили о знаменитом парадоксе А.П. Чехова. Парадокс этот заключается в том, что, с одной стороны, в литературе, как в жизни, не должно быть никаких искусственно смоделированных сюжетов. Неслучайно в книге «О Чехове» И.А. Бунин, лично хорошо знавший автора «Скучной истории» и «Чайки», отмечал, что писатель в литературе и в жизни «любил только искреннее, органическое». С другой – этой же мыслью постулируется факт, что сама жизнь является непрерывным литературным повествованием, а детали и феномены быденного мира потенциально содержат в себе мир художественный. Так, Л.С. Петрушевская не раз признавалась, что многие её произведения родились из разговоров, случайно подслушанных на улице, в автобусе, в магазине или где-то ещё. В самом деле: и сюжеты, и объекты для творчества – всё у нас под рукой. Стоит проявить лишь чуточку внимания. Цикл новелл, созданный автором-преподавателем, доказывает статус литературы как неотъемлемой жизненной потребности человека, которая по форме выражения одновременно может носить исповедально-коммуникативный и саморефлексирующий характер; являться симбиозом повседневности и новеллистичности, быденно-предсказуемого течения жизни, в которое неожиданно врывается яркое и значимое событие, – наяву или во сне. Такой текст волен эмоционально сочетать в себе комическое и лирическое, автобиографизм и художественный вымысел. Нам кажется, что подобный симбиоз не мешает, а, напротив, только способствует тому, чтобы успешно реализовать те комплексные обучающие цели и задачи преподавания русского языка как иностранного, о которых говорилось в начале статьи.

Приложение. Сон Алины (лирико-символическая новелла)

Когда мамы не стало, Алина почувствовала себя маленькой осиротевшей девочкой. Хотя по возрасту у неё самой уже могли бы быть вполне взрослые дети.

Ей так хотелось вновь увидеть маму хотя бы во сне. Но мама снилась редко, вернее, почти совсем не снилась. Только один раз за всё время после её ухода Алина видела очень короткий сон: мама что-то застирывала, стоя над ванной. И больше ничего...

Конечно, в своих дневных мыслях она не расставалась с мамой ни на минуту. В памяти то и дело всплывали многочисленные эпизоды их долгой совместной жизни. Вот один из них.

Они гуляют в лесопарке зоны отдыха «Тропарёво», расположенном в Юго-Западном округе Москвы. Вообще-то лес очень большой. Огибая жилые кварталы, он тянется до района Тёплого Стана и посёлка Мосрентгена - в XIX веке села Троицкого. Одно время там была дворянская усадьба Тютчевых, принадлежавшая деду будущего великого поэта Фёдора Ивановича

Тютчева. Под впечатлением от неброской красоты этих мест им создано немало стихотворений. Среди них – знаменитая «Весенняя гроза» («Люблю грозу в начале мая...»). В XX веке, в годы Великой Отечественной войны, здесь проходила первая линия обороны Москвы. О чём напоминает памятник-дот (долговременная огневая точка).

*Пруд и лодочная станция зоны отдыха «Тропарёво».
Фото из семейного архива автора новеллы, 2016 год.*

Памятник-дот в зоне отдыха «Тропарёво» на Юго-Западе Москвы.

*Ландшафт зоны отдыха «Тропарёво».
Фото из семейного архива автора, 2016 г.*

*Александровский С.Ф. «Портрет поэта Фёдора Ивановича Тютчева».
1876. Холст, масло. 71 x 58 см Государственная Третьяковская галерея, Москва. Портрет написан уже после смерти поэта по фотографии 1864 года, сделанной Деньером.*

Между собой, в семейном кругу, они называли это место «дальним лесом». Потому что был ещё другой лесопарк, поменьше, но расположенный гораздо ближе к их дому. То был на их семейном языке «ближний лес».

Конец лета или начало осени. Вечер, закатное солнце; сплошные берёзы добавляют света. Поэтому в лесу ещё не темно, хотя уже прохладно. Мама - в куртке-ветровке светло-серого цвета, но

без головного убора. На её роскошные тёмно-русые волосы, собранные в большой пучок на затылке, нападали сверху семена берёзы и что-то ещё от деревьев. Алина просит маму остановиться и начинает бережно выбирать всё это из её чудесных волос. В лучах заходящего солнца и молочного берёзового света лицо мамы становится умиротворяющим. На нём играет чуть заметная счастливая, мягкая улыбка...

*Автор новеллы в берёзовой роще зоны отдыха «Тропарёво».
Июнь 2016 года.*

«Вот бреду я вдоль большой дороги
В тихом свете гаснущего дня,
Тяжело мне, замирают ноги...
Друг мой милый, видишь ли меня?»

Всё темней, темнее над землёю –
Улетел последний отблеск дня...
Вот тот мир, где жили мы с тобою,
Ангел мой, ты видишь ли меня?» [15].
Ф.И.Тютчев

И вдруг Алина видит сон – как подарок судьбы.

Она проснулась на рассвете холодного октябрьского дня, посмотрела на часы, вновь заснула... И внезапно оказалась на небольшой людной площади провинциального города. А может, это был даже не маленький городок, а микрорайон на окраине Москвы. По ландшафту место было новым, но по внутреннему ощущению – хорошо знакомым. Неожиданно к ней подошла молодая высокая светловолосая женщина с умеренно короткой стрижкой и очень приветливыми серо-голубыми глазами. Она дала Алине в руки три своих покупки и попросила

поддержать их. «Мне надо отлучиться, но я очень скоро вернусь. Пожалуйста, поддержите немного», - попросила она. И ушла. А в руках у Алины оказались детские штанишки, аккуратно сложенная скатерть и ещё что-то в небольшой плоской коробке – то ли набор свечей, то ли цветных карандашей.

Сразу же вслед за этим Алина увидела себя в магазине индийских товаров. Почему-то совершенно не удивляясь тому, как она там очутилась. Но она была уже не одна: рядом стояла мама! По виду мама была такого же возраста, как Алина сейчас, или чуточку старше. На её лице дочь заметила то же самое выражение, как тогда, во время вечерней прогулки в «дальнем» лесу. Такого мама всегда нравилась ей больше всего.

Они вместе долго и неторопливо бродили по магазину, разглядывая современные и традиционные индийские товары. Там были шерстяные и шёлковые ковры ручной работы. Их завораживающие орнаменты, казалось, сумели вобрать в себя все краски, звуки, сюжеты и формы мира. Они напоминали древние письмена и храмы, райские сады. В них слышалась бесконечная

музыка Вселенной; манили за собой пейзажи, на которых оживали цветы, звери, птицы, и прочитывались священные истории.

Индийский настенный ковёр-танка «Кришна».

Танка – это традиционная живописная аппликация на ткани. Чаще всего танка изображает религиозный сюжет

Привлекали внимание посетителей великолепные фарфоровые, бронзовые и латунные вазы с причудливо-красивым, необыкновенно праздничным обилием росписи и резной работы.

Индийская ваза «Павлины и виноград».

Латунь, белая эмаль; цвет золотистый и мультикolor. Павлин является одним из главных национальных символов Индии.

Вызывали улыбку фигурки слоников из дерева, бронзы и латуни. Изумительные, нарядные и трогательные, они поражали богатством

цветовых сочетаний и украшений, наивной грациозностью своей скульптурной пластики.

Индийский сувенир «Слон с росписью».

Слон, как и павлин, относится к любимым национальным символам Индии.

Здесь продавались лёгкие поблёскивающие платья из хлопка, кашемировые свитера и

водолазки - мягкие и уютные. А ещё - плавно струящиеся палантины - шерстяные и шёлковые.

Индийские палантины.

И, конечно, натуральная косметика, благовония, текстильные изделия для дома – постельное бельё, махровые полотенца. И ещё множество знакомых, обычных товаров, которые почему-то казались загадочными.

Индийские благовония.

Весь магазин был наполнен каким-то особенным светом. То ли от того, что в нём были «французские окна», то ли по *иной причине...*

«Французское окно» в домашнем интерьере.

Вдруг Алина вспомнила про ту молодую женщину на площади и подумала: «Господи, я же совсем забыла о ней. Она ведь просила подождать совсем немного, а прошло, наверное, несколько часов. Не дай Бог ещё примет меня за воровку». И как только она это подумала, так сразу вновь оказалась на площади. Ту женщину Алина увидела сразу: незнакомка стояла точь-в-точь на том самом месте, где они расстались. Поспешив вернуть ей все три покупки, Алина стала бормотать что-то невнятное в своё оправдание. В ответ же услышала следующее: «Ну, вот и хорошо, что пришли. А я уж

было подумала, что перевелись на земле честные люди».

Алина не успела и глазом моргнуть, как в руках у молодой женщины вместо покупок оказалось крошечное круглое стёклышко. Оно обрамлялось пёстрым ободком, а его диаметр был чуть больше таблетки валидола. «Ну-ка, поднеси это стёклышко к своему глазу», - попросила неизвестная спутница. Алина так и сделала. Сначала она увидела коллаж из разноцветных квадратов, а затем – своё беззаботное, радостное, смеющееся лицо. Ведь они с мамой всегда были такие хохотушки!

*Юлия Богданова. «Девчонки-хохотушки»
(жанровый фотопортрет).*

«Спасибо Вам, - сказала она, обращаясь к женщине, но не в силах оторваться от стёклышка, -

Вы помогли мне понять мою ошибку. Я, признаться, думала, что больше никогда не смогу

смеяться *так*, как смеялась при маме». Но когда оторвалась, наконец, от стёклышка и огляделась вокруг, то светловолосой незнакомки рядом уже не оказалось... И тут Алина опять проснулась.

Она снова посмотрела на часы. Оказалось, что время её сна абсолютно совпало с реальным. Он действительно длился несколько часов – несколько часов счастья, счастливого свидания с мамой! А город, в котором они встретились во сне, был *их* город. Тот самый, по которому в снах Алины они и раньше часто гуляли вместе, когда мама была ещё

здесь. Вот почему он сразу показался таким знакомым.

Встав с постели, она, как обычно, первым делом подошла к фотографиям родителей. Отец ушёл из жизни четыре года назад. Тогда Алина тоже сильно горевала. Потому что и к нему была очень привязана. Он прошёл всю войну танкистом, два раза горел в танке, дошёл до Кёнигсберга (в 1946 году этот город вошёл в состав СССР и получил название Калининград).

Город Калининград.

Отец был награждён орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны I степени,

медалью «За оборону Сталинграда», медалью «За отвагу».

Орден Красной Звезды 1941-1945 годов

У отца была сильная воля, он умел преодолевать самые невероятные трудности. Поэтому с фотографии отец смотрел на дочь, как всегда, подбадривающе-оптимистично. А вот лицо мамы... Что-то новое и пока неуловимое появилось в нём сегодня.

Всмотревшись повнимательнее, Алина поняла, *что* именно. Лицо и особенно глаза мамы – такие же карие, как у дочери, будто говорили: «Ну вот, видишь, *мы опять вместе*. А ты *так волновалась...*»

Автор новеллы в зоне отдыха «Тропарёво» среди элементов садово-паркового декора. Июнь 2016 года.

Мамины глаза
Дождинка упадёт на землю, как слеза,
И вдаль поманит утром нас дорога.
А мамины глаза, а мамины глаза
Нам вслед посмотрят ласково и строго.

Припев:

Всё в жизни может быть - и радость, и гроза,
Не жалует судьба нас временами.
А мамины глаза, а мамины глаза
Всегда следят с волнением за нами.

Мы в поисках мечты меняем адреса,
Нам дома письма редкие прощают.
А мамины глаза, а мамины глаза
Нас в детство по привычке возвращают.

Припев.

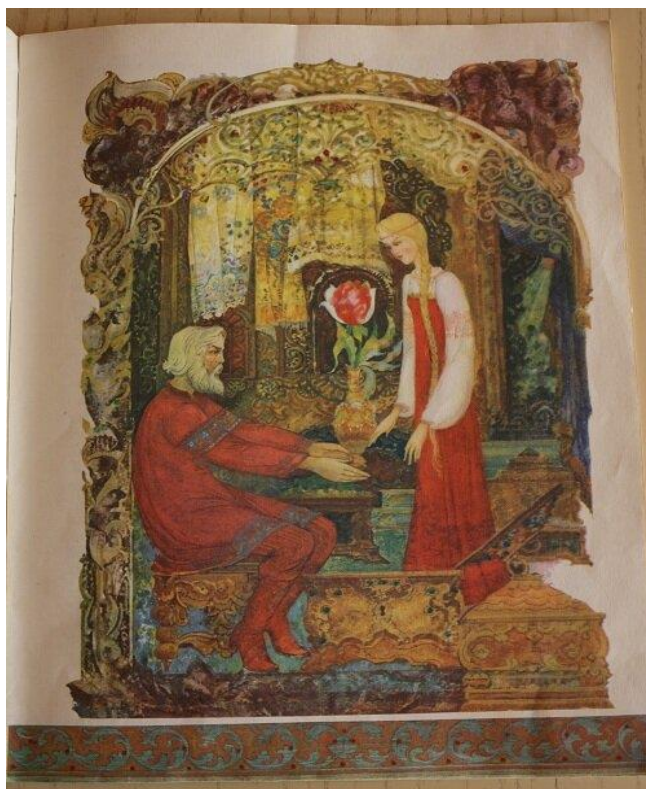
Грубеют на ветру мальчишек голоса,
И девочки становятся взрослее...
А мамины глаза, а мамины глаза
С годами всё добрее и светлее.

Припев.

(Авторы песни: композитор Евгений Мартынов, поэт Михаил Пляцковский. Исполнитель – Виталий Пояркин) [5].

Социокультурный комментарий к тексту новеллы «Сон Алины».

1.Имя героини (Алина). Во-первых, у этого имени, как сейчас принято говорить, мультикультурный и очень красивый «фоносемантический профиль». Помимо певучего звучания, оно имеет различные версии происхождения: латинскую, греческую, германскую, скандинавскую, арабскую. В переводе с латинского оно означает «другая», «чужестранка», «иная», что, вероятно, ближе всего к таинственно-сказочной атмосфере нашей новеллы и ко всему тому, что героиня увидела во сне. Очень важно ещё и то, что в русской культурно-именной парадигме семантика, красота и энергетика этого имени связана со словом «алый» и неотделима от художественных образов, созданных в литературной сказке С.Т. Аксакова «Аленький цветочек» и в неоромантической феерии А.С. Грина «Алые паруса».

*Виктор Лагуна.
Иллюстрация к сказке С.Т. Аксакова «Аленький цветочек».*

*Кадр из фильма «Алые паруса» по одноимённой повести А. Грина.
Режиссёр – Александр Птушко, художник по костюмам – Ольга Кручинина.*

Анастасия Вертинская в роли Ассоль в фильме «Алые паруса».

Актриса - дочь знаменитого поэта, барда, актёра Александра Вертинского. Впоследствии за талантливо сыгранные роли в кино и на театральной сцене ей было присвоено звание «Народная артистка РСФСР».

Имени «Алина» нет в именованном как православного, так и католического церковного календаря. Поэтому при крещении ребёнка мирское имя «Алина» заменяют на церковное «Алевтина». День Ангела Алевтины – 29 июля, когда «традиционно почитают великомученицу Алевтину Кесарийскую, покровительницу всех женщин с именами *Алина, Алиса, Элина, Эвелина*» [7].

В Древней Руси имя «Алина» было неизвестно. Оно пришло в Россию только в XVIII веке и закрепилось как имя для представительниц аристократии. Причём чаще всего оно употреблялось не как самостоятельное, а как уменьшительная форма от имени «Александра». В

таком значении оно предстаёт в любовном стихотворении А.С. Пушкина 1826 года «Признание» («Я вас люблю – хоть я бешусь...») посвящённом Александре Ивановне Осиповой [6], которая была падчерицей Прасковьи Александровны Осиповой:

«Алина! сжальтесь надо мною.
Не смею требовать любви:
Быть может, за грехи мои,
Мой ангел, я любви не стою!
Но притворитесь! Этот взгляд
Всё может выразить так чудно!
Ах, обмануть меня не трудно!..
Я сам обманываться рад!» [10].

*Александра Осипова.
Рисунок А.С. Пушкина.*

Во времена детства автора новеллы имя «Алина» встречалось не так часто. Но сегодня оно популярно в России как никогда.

2. Образ Индии, мотив путешествия в Индию широко распространён в русской литературе. А

началось всё с появления путевых записей купца Афанасия Никитина «Хождение за три моря», или как говорили в те времена, «Хождение за три моря» (1466-1472). «Жанр хождения» сохраняется в истории литературы как термин и по сей день.

Памятник Афанасию Никитину в Твери.

Скульпторы А.П. Завалов, С.М. Орлова. Архитектор Г.А. Захарова. Город Тверь (в советское время Калинин) находится на берегах реки Волги. «Всего в мире установлено три памятника А. Никитину: один – в Твери, второй – в Индии и третий – в Феодосии. Они образуют некое кольцо, обозначающее путь тверского купца».[4]. Идея поставить в Индии памятник русскому первопроходцу принадлежит Президенту Российской Федерации Владимиру Владимировичу Путину [3]. Памятник находится в городе, который называется Ревданда (штат Махараштра).

В мифопоэтическом сознании русского человека Индия - это не только земля, являющаяся олицетворением экзотической красоты, бесконечного разнообразия жизненных форм и религиозных учений. Но ещё и то место, где всё возможно, где даже взаимообратимость жизни и смерти не очень удивляет. Вот почему героиня новеллы увидела маму снова живой именно в магазине индийских товаров.

Кроме того, сегодня, как и в советское время, между нашей страной и Индией существуют дружественные отношения и активное экономическое сотрудничество в различных отраслях промышленности. Самыми востребованными индийскими товарами, экспортируемыми в нашу страну, были и остаются изделия лёгкой промышленности, этнические изделия, сувениры, косметика, лекарственные препараты.

3. Мотив сна в данной новелле. Мотив сна является очень распространённым в русской и европейской романтической литературе, а также в фольклорно-сказочных сюжетах. Ночь и сон в мистико-эстетической трактовке романтизма – это особенное время суток и состояние бытия. Потому что ночью граница между материальным и духовным миром, резко противоположными в дневное время, становится зыбкой, размытой. И

тогда может произойти их взаимопроникновение. В аналитической психологии К.-Г. Юнга (первая половина XX века) сон является частью единой психической реальности, основанной на том, что бо́льшую часть психики человека составляет не сознание, а коллективное бессознательное, или архетипы.

Сон как жанровая разновидность прозы и поэзии, а также как вставной сюжетный эпизод активно используется и в реалистической литературе. Например, в цикле И.С. Тургенева «Senilia Стихотворения в прозе», в романе в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин», в романе И.А. Гончарова «Обломов», в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», в повести И.А. Бунина «Митина любовь». Он помогает автору художественного произведения глубже и полнее раскрыть характеры персонажей.

Хотя в новелле речь идёт о смерти, это слово в тексте ни разу не употребляется. Оно заменяется эмоционально более щадящими, но семантически эквивалентными фразами: «Мама ушла из жизни», «Мамы не стало», «Когда мама была ещё здесь» (то есть в земном пространстве Божьего мира). Последняя фраза, в отличие от первых двух, не является общеупотребительной, это индивидуально-авторский семантический эквивалент смерти. Хотя само семантическое

противопоставление наречия *здесь* наречиям *там, туда, оттуда* нередко используется в религиозно-философских и художественных текстах как эквивалент разделения двух пространственно-временных ипостасей человеческого бытия: земной и небесной, временной и вечной. То, что в новелле слово «смерть» заменяется эвфемизмами, связано с авторской установкой на преодоление скорби в душе героини и обретения ею душевного состояния, характеризующегося как «светлая печаль». Здесь содержатся имплицитные аллюзии, отсылающие нас к стихотворению А.С. Пушкина «На холмах Грузии лежит ночная мгла...» и к

статье С. Л. Франка «Светлая печаль». В этой статье русский философ пишет о том, что в поэтическом языке Пушкина было сделано открытие нового эмоционально-нравственного оттенка печали. Это «светлая печаль». С.Л. Франк считает, что поэт говорил не только о своих личных переживаниях, но сумел найти и выразить специфическую черту русской ментальности. Она заключается в способности русского человека, испытывая сильное страдание, не погружаться в его тёмную бездонную глубину, а наоборот, воспарять к духовному свету бытия.

Русский религиозный философ Семён Франк (1877, Москва – 1950, Лондон).

А.А. Попов. «Пушкин на Кавказе». Холст, масло, 120x180. 1964 год

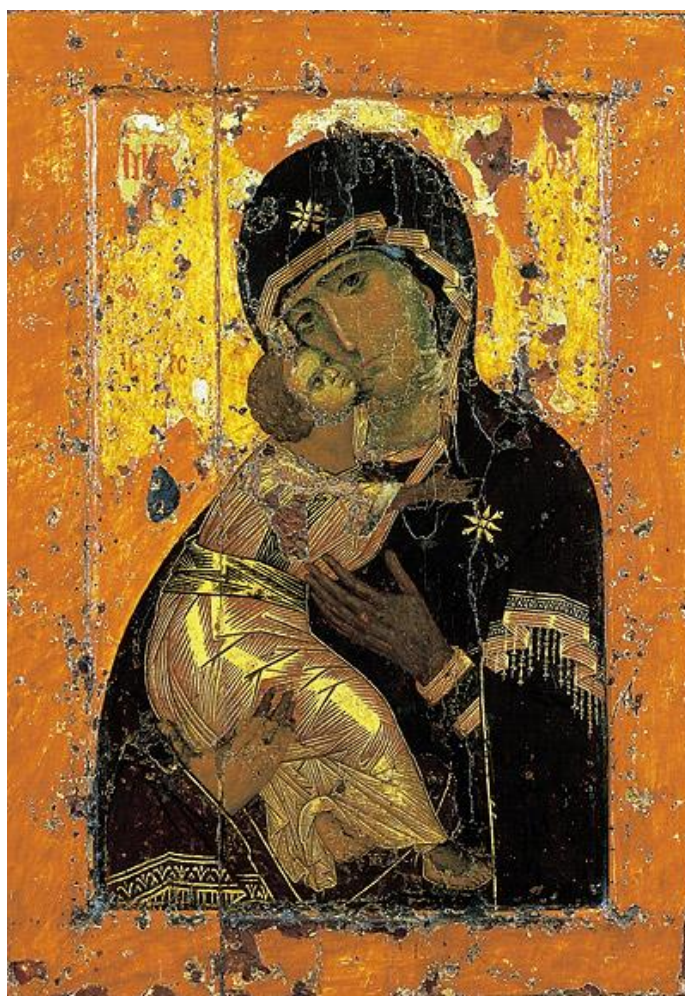
Добавим, что открытие Пушкиным чувства, которое стало одним из ключевых в русской ценностно-смысловой картине мира, было во многом подготовлено романтической лирикой В.А. Жуковского.

5. Время сна героини и образ молодой светловолосой женщины тесно связаны с русской фольклорной, литературной и религиозной традициями и также содержат скрытые аллюзии. На рассвете холодного октябрьского дня героиня увидела сон, в котором произошла, наконец, её

счастливая и долгожданная встреча с покинувшей этот мир мамой. Возможно, то был день Покрова Пресвятой Богородицы, четырнадцатое октября. В этот день в России выпадает первый снег, что отразилось во множестве поговорок: «На Покров земля снегом покрывается, морозом одевается», «На Покров до обеда осень, а после обеда зимушка-зима» и других. В народной культуре это явление природы ассоциируется с тем, что Россия находится под покровительством и защитой Божьей Матери. Поэтому можно предположить, что именно Она, Богородица, посылает героине, глубоко тоскующей от разлуки с мамой, такой утешительный и благодатный сон.

Образ молодой женщины одновременно и обычен, и таинственно-притягателен. Возможно, что в своём сне героиня разговаривала с самой Богородицей. Божья Матерь, Богоматерь,

Богородица, Пресвятая Богородица, Пречистая Дева является в религиозной сознании народа Заступницей и Просительницей за людей перед Сыном Божьим. К Ней верующий человек обращается с молитвами в самых разных и в самых тяжёлых жизненных ситуациях. Богородица является героине не в каноническом, как на иконах, а в обычном человеческом облике. Который внешне соответствует типу женщины второй половины XX - начала XXI веков. Это говорит о том, что детство и юность Алины совпали с советским периодом истории нашей страны, а молодость и зрелые годы – с «перестройкой» и постперестроечным временем. Данный сон, где бытовая реальность переплетается с символическими образами, отражает соединение в сознании героини разных мировоззренческих, эстетических и социально-бытовых элементов.

Чудотворная Владимирская икона Пресвятой Богородицы.

«Золотая, как золото осени, как самый живописный сентябрьский лес, Владимирская смотрит из киота с такой болью, как не смотрит ни одна из копий, которые кажутся теперь её чуть блёклыми портретами, а она – словно и впрямь Сама» [12]. Москва, храм святителя Николая в Толмачах (в Толмачёвском переулке).

Связь с фольклорной традицией и русской волшебной сказкой проявляется в том, что молодая женщина из сна Алины даёт ей *три* (магическое число) чудесных предмета, благодаря которым она попадает в *сакральное пространство* бытия и снова видит маму живой. Первый из них – *детские*

итанишки – символизирует земное детство человека; второй – *аккуратно сложенная скатерть* – семейный лад, стол и домашний очаг; третий – *небольшая коробочка, то ли набор свечей, то ли цветных карандашей*, - бессмертие души и её возвращение к детскому, то есть райскому

состоянию. Важным *архетипическим символом* является и *крошечное круглое стёклышко*, данное героине молодой женщиной. Алина видит в нём не своё внешнее отражение, а своего «внутреннего человека», отражение своей изначальной человеческой природы, объединяющей её с матерью. Это органически свойственная им обоим радость жизни, которую дочь так долго заглушала своим унынием.

б. Эксплицитная литературно-поэтическая аллюзия. В текст новеллы включены строки из стихотворения Ф.И. Тютчева «Накануне годовщины 4 августа 1864 г.». Они сливаются со скорбью героини, как и поэт, потерявшей самого близкого и дорогого человека на земле. Скрытую литературно-поэтическую и музыкальную аллюзию можно найти в следующей фразе новеллы: «Когда она снова посмотрела на часы, то

обнаружила, что время её сна абсолютно совпало с реальным: он действительно длился несколько часов – *несколько часов счастья*, счастливого свидания с мамой». Эта фраза перекликается с известным стихотворением «Сто часов счастья». Его автор – Вероника Тушнова, признанный мастер любовной лирики.

Сто часов счастья...

Разве этого мало?

Я его, как песок золотой,
намывала,
собирала любовно, неумоимо,
по крупнице, по капле,
по искре, по блёстке,
создавала его из тумана и дыма,
принимала в подарок
от каждой звезды и берёзки» [14].

Вероника Тушнова (1911 – 1965).

Стихотворение было положено на музыку композитором Константином Орбеляном и запомнилось многим как лирическая песня в проникновенном исполнении Аллы Пугачевой. В

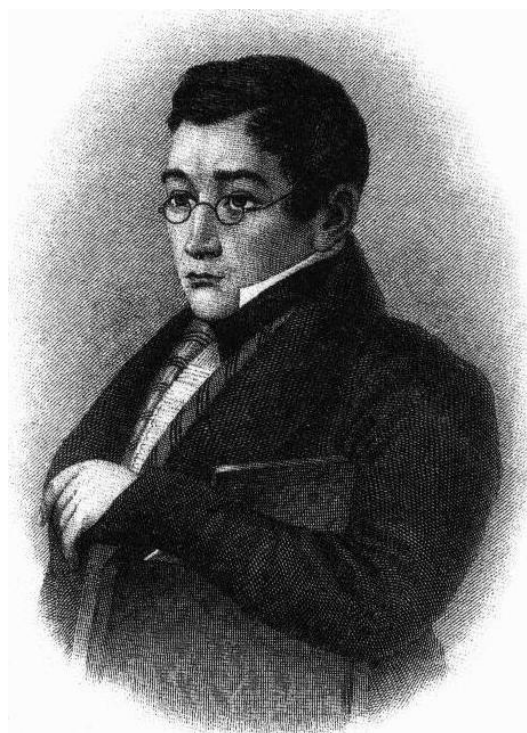
конце 1970-х годов знаменитая фирма «Мелодия» выпустила гибкую пластинку-миньон Аллы Пугачевой, где была и песня «Сто часов счастья».

Гибкая пластинка-миньон с песнями в исполнении Аллы Пугачевой.

Данная фраза даёт выход и на знаменитую реплику Чацкого из комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» «Счастливые часов не наблюдают» (1822-1824), ставшую крылатой фразой.

Эмоционально-семантически оно абсолютно созвучно состоянию героини во время свидания с мамой.

«А.С.Грибоедов. С портрета кисти художника М.И.Теребенёва, 1824 г.

Вделан в переплет списка «Горя от ума», подаренного Грибоедовым Булгарину.

Считается одним из самых достоверных портретов писателя и стал оригиналом для получившей широкую известность гравюры Н. И. Уткина.

Источник: Грибоедов А.С. Полное собрание сочинений: [В 3 т.]. – СПб.: Изд. Разряда изящной словесности Имп. акад. наук, 1911–1917. – Т. 2. – 1913. – стр. 209» [8].

9. Русский национальный топоним: *берёзовая роща*.

10. «Ключевые мнемны» (И.В. Ружицкий) русской ментально-языковой картины мира: *берёза, закатное солнце (закат), «весенняя гроза» (Ф.И. Тютчев), свеча*.

11. Топонимы: *зона отдыха «Тропарёво» на Юго-Западе Москвы, Тёплый Стан* (район в Юго-Западном административном округе Москвы), *посёлок Мосрентген* (посёлок Московского завода рентгеновской аппаратуры), *микрорайон на окраине Москвы, город Калининград*.

12. Предметно-бытовые реалии: *таблетка валидола*. Как пишет Н.П. Аржанов, этот лекарственный препарат впервые появился в Германии в конце XIX века, причём в виде жидкости, и был предложен для медицинского употребления доктором Георгом Шверсенским из

Берлина, «который не стал авторитетом германской фармакологии: это имя осталось в истории только благодаря валидолу и его производным <...>» Препарат «пользовался спросом на западном фармацевтическом рынке около 30 лет, пока его не вытеснили конкуренты <...> Однако, канув в Лету в Германии, валидол неожиданно возродился в СССР. Здесь он быстро стал подлинно народным лекарством, производился тысячами тонн и одно время воспринимался массовым сознанием как чуть ли не основное кардиологическое средство. До сих пор препарат в почёте у людей старшего поколения, живущих в странах бывшего Советского Союза и рассеянных по всему миру волнами эмиграции» [2]. Добавим, что и у людей старшего поколения в современной России тоже, причём не в жидком или капсульном виде, а как большая подъязычная таблетка.

Таблетки валидола.

13. Предметно-исторические реалии: *орден Красной Звезды; орден Отечественной войны I степени; медаль «За оборону Сталинграда»; медаль «За отвагу».*

14. Предметно-бытовые, декоративно-прикладные и архитектурные реалии других стран и культур, прочно вошедшие сначала в советский, а затем и в постсоветский повседневный быт: *индийские ковры, вазы из фарфора и металла; индийские фигурки слоников из бронзы и латуни; индийская натуральная косметика и благовония; индийские платья из хлопка, кашемировые свитера, индийские шерстяные и шёлковые палантины; индийское постельное бельё, индийские махровые полотенца; «французские окна».*

15. Иноязычная лексика. Заимствования французского происхождения: *коллаж, декор, сувенир, палантин.* Немецкие названия: *город Кёнигсберг.*

16. Фразеологизмы: *«Алина не успела и глазом моргнуть, как в руках у молодой женщины вместо покупки оказалось крошечное круглое стёклышко...»*

17. Коннотативная лексика и коннотативные словосочетания: *фигурки слоников, детские штанишки, крошечное круглое стёклышко, хохотушки; дальний лес; ближний лес; «от каждой звезды и берёзки» (В. Тушнова); «по искре, по блёстке» (В. Тушнова); куртка-ветровка, маленький городок, кашемировые водолазки.*

Женская куртка-ветровка.

Мужская кашемировая водолазка.

18. Ключевые концепты русской ценностно-смысловой картины мира: *горе, утрата; страдание; любовь; память; «светлая печаль»; радость; счастье; детство; семья.*

19. Крылатые фразы и выражения: *«Счастливые часов не наблюдают», «Сто часов счастья».*

Фотографии из Интернета

Памятник-дот в зоне отдыха «Тропарёво» на Юго-Западе Москвы.

http://uzaok.ru/gallery/image.php?mode=medium&album_id=2&image_id=440

Просмотр изображения - Дот в Тропаревском парке * ЮЗАО г. Мо

uzaok.ru Дот в Тропарёвском парке.

Александровский С.Ф. «Портрет Фёдора Ивановича Тютчева...»

Art-каталог: живопись и графика - Александровский Степан Федорович

Art-catalog.ru Александровский С.Ф. Портрет поэта Федора Ивановича Тютчева. 1876. Холст, масло. 71 x 58 см Государственная Третьяковская галерея, Москва

http://www.artcatalog.ru/data_picture_2016/picture/492/13844.jpg

Индийский настенный ковёр-танка «Кришна».

Станислав 9 отзывов Частное лицо На Авито с сентября 2012

https://www.avito.ru/moskva/mebel_i_interer/nastennyy_kover_indiyskiy_tanka_plakat_krishna_1809949392?slolocation=621540

Индийская ваза «Павлины и виноград».

Ганг - каталог товаров из Индии оптом Shopgang.ru

Ваза № В32222/10/1(Павлин виноград...

Индийский сувенир «Слон с росписью».

Купить Сувенир "Слон" с росписью (Индия) за 478 руб. в Интер Podsolnuhh.ru

Состав: пластик. https://opt-1453650.ssl.1c-bitrix-cdn.ru/upload/iblock/17e/71321f10-7f78-11e4-9405-984be16afda2_0_700-nw.jpg?1556967201505914

Индийские палантины.

WISHLIST.RU

Mywishlist.ru

пашмина/палантин/шаль.

пашмина/палантин/шаль

WISHLIST.RU

Vikelle

<http://mywishlist.ru/pic/i/wish/orig/005/878/226.jpg>
рег

Индийские благовония.

Благовония 'Индия' LAKSHMI 20 палочек в Бишкеке купить цена Мах.kg Оптом Благовония 'Индия' LAKSHMI 20

<https://cdn2.static1-simaland.com/items/3406594/0/700-nw.jpg>

«Французское окно».

Favorite images - Yandex.Collections
Yandex.com.tr Expand 2 years ago

<https://avatars.mds.yandex.net/get-pdb/1383054/d5e9123b-326f-4152-a2d9-fb3d7ce5b4fb/s1200>

Юлия Богданова. «Девчонки-хохотушки».

девчонки-хохотушки :: Юлия Богданова - Социальная сеть ФотоК

Fotokto.ru девчонки-хохотушки: Юлия Богданова

Автор: Юлия Богданова Рубрика: Жанровый портрет Добавлена: 23.02.2015 - 22:57:24
<http://s4.fotokto.ru/photo/full/270/2703513.jpg>

Город Калининград.

Обзор рынка торговой недвижимости Калининграда Июль 2018 / I idem-nn.ru

Обзор рынка торговой недвижимости Калининграда Июль 2018.

info@idem-nn.ru

<https://idem-nn.ru/upload/iblock/36d/36d9e58f8c113095acc2f7b9d2f2ffd4.jpg>

Орден Красной Звезды 1941-1945 годов.

Знак наградной "Орден Красной Звезды" Н.С.Халиуллина:: Награ

Tatfrontu.ru Знак наградной «Орден Красной Звезды»

http://tatfrontu.ru/gallery2/d/95680-3/nmrt-kp-18045-1-sss-26-mno-46-znak-nagradnoy-orden-krasnoy-zvezdy_1.jpg

Виктор Лагуна. Иллюстрация к сказке С.Т. Аксакова «Аленький цветочек». Favorite images - Yandex.Collections Yandex.com

"Аленький цветочек" в иллюстрациях

<https://avatars.mds.yandex.net/get-pdb/1751404/7092678b-8b5b-4975-87a2-aab713f541c4/s1200>

Кадр из фильма «Алые паруса».

Былинно-сказочный мир Александра Птушко - Ольги Кручининой

Kinohit.mirtesen.ru фото: Кадр из фильма "Алые паруса". Источник: Ирина Жигмунд. <https://mtdata.ru/u13/photo826D/20077886343-0/original.jpg>

Анастасия Вертинская в роли Ассоль в фильме «Алые паруса».

Алые Паруса": в преддверии главного праздника выпускников ст 5-tv.ru

Кадры из фильма "Алые паруса", 1961

https://www.karuseltv.ru/media/suit/og_image/media/broadcast/cover/2012/01/13/175024/24_13264622741.jpg

Александра Осипова. Рисунок А.С. Пушкина. А.Лукиянов. "Александр Пушкин в любви".

Глава 8 Englishpoetry.ru

Рисунок Пушкина.

http://www.englishpoetry.ru/pushkin/Pict/vulf_AN.jpg

Памятник Афанасию Никитину в Твери.

Восхитительные 10 мест, которые нужно посетить в центральном... Черноморие.рф

Поставлен памятник в Твери рядом с набережной https://черноморие.рф/wpcontent/uploads/834091/skulptura_afanasiya_nikitina.jpg

Русский религиозный философ Семён Франк...

Bytes: Quote for the Day bytesdaily.blogspot.com – L. Frank Baum, The Wonderful Wizard of Oz ... **Wednesday, June 13, 2018** Quote for the Day BytesMaster at 3:55 AM Share http://bytesdaily.blogspot.com/2018/06/quote-for-day_13.html?m=1

А.С. Попов. Пушкин на Кавказе.

Попов Алексей Алексеевич Kupitkartinu.ru Пушкин на Кавказе.

https://kupitkartinu.ru/wp-content/uploads/2016/11/20161120_153330.jpg

Чудотворная Владимирская икона Пресвятой Богородицы.

РУКОЙ ПОДАТЬ. ЧАСТЬ 2 Марина Вологжанина 28 февраля 2012 г.

<https://pravoslavie.ru/51846.html>

Вероника Тушнова (1911 – 1965).

Вероника Михайловна Тушнова (1915 - 1965) искусство Postila.ru

Postila.ru Вероника Михайловна Тушнова (1915

<https://img1.postila.ru/storage/9408000/9387619/a0f8c0369ddf964de26d1d54a8d9baf5.jpg>

Гибкая пластинка-миньон с песнями в исполнении Аллы Пугачевой.

ЕР Алла ПУГАЧЁВА- Сто часов счастья Тбилиси 7, миньон, флекси starina.ru

<https://pics.meshok.net/pics/56415762.jpg>

«А.С.Грибоедов...»

Литература для школьников. Александр Сергеевич Грибоедов (1795 – 1929). Портреты. http://www.hallenna.narod.ru/griboedov_portrety.html

Таблетки валидола.

nashisosudi.ru Валидол.

<https://nashisosudi.ru/wp-content/uploads/2017/06/validol-v-tabletkah.jpg>

Женская куртка-ветровка.

Плащ HAMNA DIDRIKSONS 7777138 в интернет-магазин Wildberries.am

Цвет светло-серый.

<https://img2.wbstatic.net/big/new/7770000/7777138-1.jpg>

Мужская кашемировая водолазка.

Maison Flaneur - кашемировая водолазка - Для него - Кашемир To.mateel.ru

Модель: Maison Flaneur - кашемировая

https://cdn-images.farfetch-contents.com/14/37/36/48/14373648_21001506_1000.jpg

Список использованной литературы

1. Аржанов Н.П. Валидол: странности судьбы.

– <http://www.medplus24.ru/magazine/tradition/475.htm> /

2. Бунин И.А. Собрание сочинений в 6-ти т. Т.4.– М.: «Художественная литература», 1988. – 703 с. - Т.4. Произведения 1914-1931. / Редколлегия: Ю.Бондарев, О.Михайлов, В.Рынкевич. Статья-послесловие и комментарий А. Саакянц. – М.: «Художественная литература», 1988. – 703 с. С.107.

3. Где в Индии памятник русскому первопроходцу Афанасию Никитину?

Медвед [108K] 3 года назад тэги: афанасий никитин, индия и россия, русский мир категория: города и страны

Inkognito228 [273] 3 года назад

<http://www.bolshoyvopros.ru/questions/2139843-gde-v-indii-pamjatnik-russkomu-pervoprohodcu-afanasiju-nikitinu.html>

4. Достопримечательности. Россия. Центральный район. Тверь. Памятник Афанасию Никитину. Фото и описание.

https://www.votpusk.ru/country/dostoprим_info.asp?ID=15676

5. Евгений Мартынов - Мамины глаза текст песни Все тексты песен Евгений Мартынов <https://lyricsworld.ru/Evgeniy-Martyinov/Maminyi-glaza-248386.html>

6. Значение и тайна имени Алина. - znachenie-tajna-imeni.ru>znachenie-imeni- Alina/<http://znachenie-tajna-imeni.ru/znachenie-imeni-Alina/>

7. Именины. Алина. День Ангела. Значение имени... - ljubimyj-prazdnik.ru>imeniny/zhenskie_imeniny...alina/
https://ljubimyj-prazdnik.ru/imeniny/zhenskie_imeniny/615-alina/

8. Литература для школьников. Александр Сергеевич Грибоедов (1795 – 1929). Портреты. http://www.hallenna.narod.ru/griboedov_portrety.html

9. Озерова Е.Г. Дискурсивное пространство русского лирико-прозаического текста. / Автореферат дисс. ... доктора филол. наук. – Белгород, 2012. 39с.

10. Признание (Пушкин) Материал из Википедии — свободной библиотеки
[https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5_\(%D0%9F%D1%83%D1%88%D0%BA%D0%B8%D0%BD\)](https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5_(%D0%9F%D1%83%D1%88%D0%BA%D0%B8%D0%BD))

11. Рогозин Д.М. Как работает автоэтнография? / Журнал «Социологическое обозрение», 2015. Том 14. №11. RUSSIAN SOCIOLOGICAL REVIEW. 2015. VOL. 14. NO 1. – С. 224-273.

12. РУКОЙ ПОДАТЬ. ЧАСТЬ 2 Марина Вологжанина 28 февраля 2012 г.
<https://pravoslavie.ru/51846.html>

13. Семченков Л.И. Историография жанра новеллы: теоретический аспект. / Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. Литературоведение. 2011, №2. С.51-59.

14. Стихи классиков > ♥ Вероника Тушнова: Стихи > Вероника Тушнова — Сто часов счастья Вероника Тушнова — Сто часов счастья: Стих
<https://rustih.ru/veronika-tushnova-sto-chasov-schastya/>

15. Стихи классиков > ♥ Федор Тютчев: Стихи > Федор Тютчев — Накануне годовщины 4 августа 1864 г. Федор Тютчев — Накануне годовщины 4 августа 1864 г.: Стих

<https://rustih.ru/fedor-tyutchev-nakanune-godovshhiny-4-avgusta-1864-g/>

16. Сычева Л.В. Роль письма в методике преподавания русского языка как иностранного. /

Журнал Актуальные вопросы современной филологии и журналистики 2015

Область наук Языкознание и литературоведение

<https://cyberleninka.ru/article/n/17240249>

17. Татаринов А.В. Автобиографический дискурс в современной русской прозе. / Журнал

Вестник Майкопского государственного технологического университета Область наук Языкознание и литературоведение 2012 ВАК

<https://cyberleninka.ru/article/n/14932348>

18. Чалова Л.В. Актуализация личности через художественный портрет. / Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2012 - №12 (декабрь). - АРТ 12177. ОБЛАСТЬ НАУК Литература. Литературоведение. Устное народное творчество.

<https://cyberleninka.ru/article/n/aktualizatsiya-lichnosti-cherez-hudozhestvennyu-portret>

19. «Что делать?» / Передача канала ТРК «Культура», ведущий – Виталий Третьяков. Эфир от 8 мая 2019 года.

Источники на английском языке

01. Cynthia Helen Brock, Adeline Borti, Tia Frahm, Lori Howe, Dilnoza Khasilova, Karen Ventura-Kalen. Employing Autoethnography to Examine Our Diverse Identities: Striving Towards Equitable and Socially Just Stances in Literacy Teaching and Research 19 (1) : 105-124 2017 (International J. of Multicultural Education) <https://ijme-journal.org/index.php/ijme/article/view/1258/1171>

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА У СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ.

Родин Владимир Федорович

доктор педагогических наук, профессор, академик РАН, профессор кафедры юридической психологии УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я Кикотя тел: 8-917-570-56-21

DOI: [10.31618/nas.2413-5291.2020.3.53.175](https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2020.3.53.175)

THE DEVELOPMENT OF COGNITIVE INTEREST AMONG STUDENTS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA IN THE LEARNING PROCESS.

Rodin Vladimir Fedorovich

doctor of pedagogical sciences, professor, academic of the Russian Academy of Natural Sciences, professor of the department of legal psychology, UNK PSD, Federal State Public Educational Establishment of Higher Education "Moscow University of the Ministry of Internal

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые педагогические условия развития познавательного интереса у слушателей вузов МВД России в современных условиях. Обоснована роль преподавателя в развитии познавательного интереса у слушателей в процессе обучения.

Annotation

The article discusses some pedagogical conditions for the development of cognitive interest among students of higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia in modern conditions. The role of the teacher in the development of cognitive interest among students is substantiated.

Ключевые слова: Педагогический процесс, познавательный интерес, познавательная деятельность, развитие способностей, взаимосвязь видов деятельности, профессиональная культура.

Keywords: Pedagogical process, cognitive interest, cognitive activity, development of abilities, interconnection of types of activity, professional culture.

Научная специальность по публикуемому материалу: 13.00.08 — общая педагогика, теория и методика, образовательный процесс

Scientific specialty on the published material: 13.00.08 - general pedagogy, theory and methodology, educational process

В психолого-педагогической литературе существует несколько подходов к выявлению условий развития глубокого, устойчивого познавательного интереса у слушателей.

Проведенный нами анализ позволил выделить ряд общих условий, соблюдение которых способствует формированию, развитию и укреплению познавательного интереса у слушателей вузов МВД РФ.

Рассмотрим их:

1. Максимальная опора на активную познавательную деятельность обучающихся.

Познание в его социальном значении рассматривается в психологии и педагогике как самый необходимый исторический процесс накопления духовных ценностей, отражающий законы природы, общества, межлических отношений, жизни самого человека. «Каждый индивид, - писал Б.Г. Ананьев, - вместе со своим поколением включается в этот процесс прежде всего усваивает продукты общественного развития: определенные духовные ценности эпохи, образующие путем интериоризации его внутренний мир»¹. Таким образом, познавательная деятельность для общего развития человека и формирования его личности является приоритетной. Под влиянием познавательной деятельности развиваются все процессы сознания человека. Познание требует, во-первых, активной работы мысли, и, во-вторых, совокупности всех процессов сознательной деятельности.

2. Проведение процесса обучения на высоком уровне сложности.

Это условие основано на постоянном совершенствовании операционной стороны обучения. Именно оно обеспечивает укрепление и углубление познавательного интереса на базе того, что обучение систематически и оптимально совершенствует деятельность познания во всех ее

проявлениях. Очевидно, что познавательный интерес слушателей не может формироваться, развиваться и крепнуть, если операционная сторона учения остаётся постоянной. Следовательно, путь обобщений, отыскания закономерностей, которым подчиняются видимые явления и процессы, путь овладения всё более сложными и совершенными умениями непосредственно влияет на уровень развития слушателя и на его познавательный интерес.

3. Эмоциональная атмосфера обучения, образовательной деятельности.

Данное условие связано со всеми функциями обучения - образовательной, развивающей, воспитывающей - и оказывает как непосредственное, так и опосредованное влияние на интерес. Благополучная атмосфера учения приносит слушателю те переживания, о которых в своё время Д.И. Писарев говорил: «Каждому человеку свойственно желание быть умнее, лучше и догадливей»². Анализируя педагогическую литературу и опираясь на вузовскую практику, мы утверждаем, что положительная эмоциональная обстановка обучения и учения сопряжена с двумя главными источниками развития слушателей: с их деятельностью и общением. Каждый из этих источников рождает многозначные отношения и определяет личное настроение обучающихся.

Разумеется, оба эти источника не изолированы друг от друга, они всё время взаимно переплетаются в учебном процессе, и вместе с тем их влияние на личность различно: один из них непосредственно влияет на познавательную деятельность и интерес, другой - опосредованно.

4. Четвёртое важное условие, обеспечивающее благотворное влияние на интерес и на личность в целом, - благоприятное общение в учебном процессе.

¹ Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб., 2001 г., с 168.

² Писарев Д.И. Избранные педагогические сочинения. - М.: Педагогика, 1994., с.21

Одной из существенных особенностей как юношеского возраста, так и в целом всей жизнедеятельности слушателей (особенно по сравнению с периодом их учебы в школе) является расширение круга мыслительно-значимых отношений. Поэтому данное условие применительно к слушателям приобретает особый смысл.

Обучение в вузе МВД представляет собой сложный процесс общения слушателей между собой, с преподавателями, с командирами. Этот процесс создаёт многообразнейшую гамму отношений, опосредованное влияние которых на формирование познавательного интереса очень велико. Такое влияние трудно измерить, однако всегда можно наблюдать в реальной действительности и оценивать как по результатам обученности слушателей, так и по уровню развития их познавательных интересов.

По мнению С.Л. Рубинштейна, человек, входя в окружающий мир, способен изменять его не только своими действиями, но и своим отношением к окружающему миру, особенно к людям³. Следовательно, благодаря отношениям, которые складываются в образовательном процессе вуза и в общении, может быть создана благоприятная атмосфера для учения и развития личности слушателя.

В целом, принимая во внимание опыт, накопленный отечественными и зарубежными учёными, педагогами-практиками по созданию условий формирования и развития познавательного интереса, следует отметить, что каждое из названных условий в той или иной степени применимо к предмету нашего исследования. Данные условия являются общими и актуальными для различных категорий обучающихся. Эти условия значимы для преподавания различных учебных дисциплин в вузе.

Наряду с выделением вышеперечисленных общих условий, нами **также были выявлены частные педагогические условия**, которые способствуют формированию и развитию познавательного интереса слушателей вузов МВД РФ.

При выделении частных условий учитывалось, что проблема выявления условий развития познавательного интереса слушателей вузов МВД решалась на основе личностно-ориентированного подхода. Данный подход предполагает психолого-педагогическую диагностику и интерпретацию индивидуальных особенностей обучающихся, совместное с ними проектирование этапов дальнейшего развития, адаптацию учебно-воспитательных средств к характеру личности слушателя, вовлечение его в педагогические и жизненные события, раскрепощение для диалога, творчества, профессионального и личностного развития.

Частными условиями эффективного формирования и развития познавательного интереса слушателей вузов МВД РФ являются:

- опора на принцип комбинирования различных видов деятельности в процессе профессиональной подготовки слушателей;

- формирование навыков профессионального общения, в целом, профессиональной культуры в деятельности офицеров МВД;

- создание и реализация модели субъектно-субъектных отношений между слушателями и педагогами (преподавателями и командирами, руководителями) в ходе образовательного процесса.

Теоретическое обоснование первого педагогического условия - опора на принцип комбинирования различных видов деятельности - базируется на идеях Б.Г. Ананьева, А.И. Леонтьева, В.Н. Мясищева, М.Н. Сказкина и др. ученых:

- в учебном процессе происходит, с одной стороны, социально и педагогически ценное освещение опыта, накопленного человечеством, а с другой - деятельно-активное присвоение этого опыта при помощи овладения способами познавательной и других видов деятельности;

- основой взаимосвязи является единство познания, общения, обогащению которых способствуют предметно-практическая, художественная, игровая, общественная, экспериментальная, научная и другие виды деятельности;

- взаимосвязь видов деятельности возникает в различных сочетаниях;

- особое место в учебно-воспитательном процессе занимает общение, которое является основанием для взаимосвязи любого сочетания.

Безусловно, указанные виды деятельности не исчерпывают всего их многообразия.

Многообразные виды деятельности, в которые включен слушатель вуза МВД, направлены на развитие его познавательных интересов.

Необходимо отметить особую роль сочетания познавательной и практической деятельности. Н.А. Менчинская трактует усвоение знаний и их применение как две стороны единого процесса. Применение знаний, таким образом, выступает не только как способ выявления того, действительно ли усвоено знание, но и как способ его раскрытия и закрепления. Знание, которое учащийся воспринимает как личностно значимое, приобретает истинную ценность и влияет на развитие его познавательного интереса. Личностно значимыми для обучаемых становятся те знания, которые «они прочувствовали, испытали на практике, хотели бы сохранить в запасниках своей долговременной памяти, те которые составляют их жизненный опыт: память мыслей, чувств, действий»⁴.

³ Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. – СПб., 2001.

⁴ Менчинская Н.А. Проблемы обучения, воспитания и психологического развития ребенка. – Воронеж: МОДЭК, 1998.

Познание, практическое применение и общение являются той основой, которая формирует важнейшие личностные образования обучаемых - интерес к миру, людям, полезной деятельности, активность, самостоятельность. Как эти, так и другие виды деятельности способствуют выявлению потенциальных возможностей слушателя, удовлетворению его интересов, содействуют гармоническому развитию индивидуальности.

Мы полагаем, что общность сущностных свойств всех видов деятельности и особенности каждой из них обеспечивают взаимодополняемость и существенно обогащают процесс обучения в целом. Проведенное нами исследование вскрыло значительные резервы развития познавательных интересов слушателей вузов МВД на основе взаимосвязи видов деятельности, включённых в процесс преподавания. Подтверждается положение Б.Г. Ананьева о том, что включение обучаемого в разностороннюю деятельность, которая способна удовлетворять его духовные запросы и потребности, реализовывать индивидуальные склонности, - важнейший фактор развития личности, формирования её интересов».

В ходе исследования мы убедились в следующем:

- взаимосвязь видов деятельности в образовательном процессе в вузе многопланова и разнообразна;

- взаимодействие различных видов деятельности удовлетворяет многообразные запросы слушателей вуза. Каждый вид деятельности, способствуя выявлению потенциальных возможностей обучаемого, содействует гармоническому развитию индивидуальности. Так, кто-то углубляется в процесс познания, стремится к научно-исследовательской работе, кто-то предпочитает видеть результат своих практических действий, кто-то удовлетворяет свои эстетические склонности, творческие потребности;

- сочетание познавательной и практической деятельности, осуществляемой через имеющийся и формируемый жизненный опыт слушателей вузов МВД, способствует профессиональному и личностному развитию обучаемых;

- особое место занимает процесс взаимосвязи познавательной деятельности и общения, что способствует обмену опытом и информацией, приобретенных за пределами образовательного процесса;

- связь с социальной значимой и профессиональной: деятельностью обеспечивает значительный интерес и эмоциональный подъем обучаемых. Социальная значимость их труда, познания и общения, укрепляемая результатом, становится и стимулом, и потребностью слушателя вуза.

Таким образом, мы приходим к заключению, что опора на принцип комбинирования различных видов деятельности, их взаимодействие и взаимодополнение в процессе профессиональной подготовки слушателей вузов МВД является важным условием развития познавательного интереса.

Рассмотрим следующее условие - *формирование навыков профессионального общения и, в целом, профессиональной культуры в деятельности офицеров МВД.*

Данное условие мы обосновываем в свете идей А.А. Реана, В.Л. Васильева, М.И. Еникеева, В.Я. Кикотя, В.Л., Цветкова, Н.А. Федорова и др.

Цель всегда выступает как промежуточное звено между социальным и методическим: с одной стороны, она обусловлена объективными нуждами общества, с другой - сама определяет всю систему обучения. Зачастую формулируемая в настоящее время цель - научить слушателей навыкам профессионального общения - не отражает тех задач, которые стоят перед офицером МВД (в его профессиональной подготовке) в сфере общения. При таком подходе цель превращается в самоцель: умение общаться ради умения общаться, и только. Цель образования в вузе МВД значительно шире, чем приобретение определённых навыков или умений, а потенциальные возможности подготовки в плане общения значительно шире.

В законе Российской Федерации «Об образовании» одной из важнейших целей образования называется формирование личности учащегося.

Мы так же пришли к выводу, о том, что развитие познавательного интереса слушателей в процессе профессиональной подготовки в вузе зависит от содержания образования. И.Я. Лернер отмечал, что «любое обучение есть передача молодому поколению культуры»⁵. Исходя из этого, каждая учебная дисциплина несёт обучающимся определённый объём культуры, некую часть накопленного человечеством культурного фонда. Поэтому мы считаем, что процесс профессиональной подготовки в вузе слушателей должен формировать у обучаемых профессиональную культуру и профессиональную компетентность.

Развивающий эффект процесса формирования профессиональной культуры как цели подготовки слушателей в вузе заключается в использовании специальных средств обучения, способствующих развитию коммуникативных и речевых способностей; психических функций, связанных с речевой деятельностью; коммуникабельности; воли; целеустремленности; активности.

По мнению А.В. Барбанщикова, А.Н. Леонтьева, В. В. Давыдова, Л.В. Занкова и др. ученых, развитие указанных способностей является обязательным компонентом системы обучения.

⁵ Лернер И.Я. Проблемное обучение. – М.: Знание, 1984, с. 51.

Таким образом, если рассматривать цель профессиональной подготовки слушателя в вузе МВД в широком смысле как формирование профессиональной культуры, то, безусловно, в ходе этого процесса расширяется сфера познавательных интересов обучаемых, создаются более глубокие условия для их развития.

Третье условие - создание и реализация модели субъектно-субъектных отношений между слушателями и педагогами (преподавателями и командирами, руководителями вуза) в ходе образовательного процесса.

В современном образовании, в том числе и в педагогике высшей военной школы, используются как объектный, так и субъектный подход к личности обучаемого. В соответствии с первым подходом, обучаемый рассматривается как объект целенаправленных педагогических воздействий, среды, условий и средств учебно-воспитательного (образовательного) процесса. При субъектном подходе слушатель (с позиций данного подхода они рассматриваются как обучающиеся) понимается как активный участник образовательного процесса, способный оказать на него существенное влияние, перестроить его в соответствии с потребностями своей личности, интересами саморазвития. Он самоценен, поэтому свойства личности "не задаются" преподавателем, командиром в соответствии с нормативами, а «востребуются», поскольку они изначально заложены природой в слушателя в качестве потенциала его личностного саморазвития. С этих позиций в контексте личностно-ориентированного подхода образование, обучение, профессиональное и личностное развитие осуществляется как процесс субъект-субъектного педагогического взаимодействия, основанный на диалоге, обмене информацией, сотрудничестве его участников. Содержание совместной педагогической деятельности имеет открытый характер, как педагогическое взаимодействие.

Своеобразие проблемы деятельности в педагогике состоит, прежде всего, в том, что этот феномен связан с педагогическим процессом, который включает в себя деятельность обучающего и деятельность обучаемого.

Слушатель в одном случае выступает как объект деятельности преподавателя, в другом - как субъект учения или иной деятельности. Деятельность в педагогике является основой выработки у субъекта необходимых черт деятеля. Это важно для всестороннего развития личности слушателя и его познавательных интересов.

Опираясь на методологию теории о ведущей роли деятельности в процессе развития и формирования личности, мы определили, что фактор отношений, вызываемых деятельностью, образует в педагогическом процессе особые, многозначные связи:

- с предметной стороной деятельности;
- с процессом выполнения;
- с соучастниками учебного процесса;
- с собственным статусом в деятельности.

Принято считать, что субъектом деятельности в учебном процессе является педагог, так как он ставит цели, организует учебную деятельность обучаемых, побуждает их к действию, корректирует и подводит к конечному результату.

Однако, если рассматривать цель профессиональной подготовки слушателей вузов МВД как овладение профессиональной культурой, формирование военно-профессиональной компетенции офицера МВД, назначение деятельности преподавателя (командира) меняется. Важнейшим становится стремление педагога к тому, чтобы слушатель сознательно и целенаправленно осуществлял собственную образовательную деятельность, руководствовался ценностными мотивами, осуществлял самоорганизацию в деятельности. Не утрачивая ведущей роли в педагогическом процессе, преподаватель обязан способствовать тому, чтобы слушатели становились субъектами деятельности. В ходе исследования мы пришли к выводу, что до тех пор, пока побуждение к деятельности слушателя будет постоянно исходить от педагога, а его собственная деятельность не будет опираться на «внутреннюю среду», интерес останется непостоянным, ситуативным, а при отсутствии специальных побуждений извне и вовсе угаснет.

И наоборот, когда слушатель занимает позицию субъекта деятельности, процесс развития познавательного интереса принимает принципиально иной характер. Мы обратили внимание на то, что в подобной деятельности субъекта механизмы познавательного интереса многообразнее, сложнее и ближе к самой личности. По нашему мнению, это происходит потому, что активная, сознательная образовательная деятельность слушателя создаёт особую внутреннюю предрасположенность к учению.

Практика учебно-воспитательного процесса в ВУЗЕ показывает, что наиболее плодотворно протекает образовательная деятельность в процессе профессиональной подготовки на основе субъектно-субъектных отношений. Возникает «сплав» эрудиции, мастерства и деятельности педагога, - с одной стороны, и самостоятельной деятельности обучающихся, направляемых познавательным интересом, - с другой. В этих условиях образуется единая, объединенная целями и мотивами деятельность, увлекающая и самим процессом овладения знаниями, навыками, умениями, и получением высокого результата в профессиональной подготовке.

В педагогическом процессе могут присутствовать и субъектно-объектные отношения. В какие-то моменты обучаемые выступают как объект деятельности педагога, а бывает и наоборот - в некоторых ситуациях педагог может выступать как объект деятельности обучающихся, хотя при благоприятном течении учебного процесса преподаватель, даже будучи объектом учебной деятельности слушатель, не перестаёт оставаться стимулятором их познавательных интересов. Однако при формировании профессиональной

компетенции обучающихся в вузе основной моделью взаимоотношений должны выступать субъект-субъектные отношения. Именно эта модель, на наш взгляд, и является важным условием развития познавательного интереса слушателей в процессе обучения в вузе МВД.

Таким образом доказано, что условия формирования и развития познавательного интереса слушателей в вузе МВД «работают» в наиболее оптимальном режиме, **если профессиональные и личностные качества педагога отвечает определенным требованиям.**

Во-первых, преподаватели, командиры, другие должностные лица вуза МВД РФ сами должны быть **носителями профессиональной культуры, обладать профессиональной компетентностью**, так как без этого немислимо обучение слушателей. Данный тезис предполагает:

- высокий уровень профессионального, педагогического мастерства, непрерывное его совершенствование;
- отношение к своей профессиональной деятельности как к системе духовных и культурных ценностей, воспитание такого отношения у слушателей.

Во-вторых, **педагог как личность должен обладать качествами, способствующими формированию познавательного интереса у обучаемых.** Суть этого тезиса состоит в следующем:

- только личность может воспитывать личность;
- личность преподавателя в вузе - один из основных источников развития познавательного интереса обучающихся.

В-третьих, **уровень методического мастерства педагога должен быть высоким**, поскольку содержание процесса преподавания и его организация при вышеперечисленных условиях формирования и развития познавательного интереса слушателей в вузе МВД выходят на более сложный уровень.

Итак, мы выявили и теоретически обосновали условия формирования и развития познавательного интереса слушателей в ходе образовательного процесса в вузе МВД. Таким образом:

при выявлении условий мы учитывали социальный заказ к вузам МВД, требования к высшей школе; опыт, накопленный отечественными и зарубежными учёными и

педагогами-практиками по созданию условий формирования и развития познавательных интересов обучающихся; возможности личностно ориентированного и компетентного подхода;

исследование позволило выявить следующий **комплекс условий формирования и развития познавательного интереса слушателей в вузе МВД:**

общие условия: максимальная опора на активную познавательную деятельность обучающихся; проведение процесса обучения на оптимальном уровне сложности; эмоциональная атмосфера обучения, образовательной деятельности; благоприятное общение в учебном процессе.

частные условия: опора на принцип комбинирования различных видов деятельности в процессе профессиональной подготовки слушателей вузов МВД; формирование навыков профессионального общения, в целом, культуры профессиональной деятельности офицеров МВД; создание и реализация модели субъектно-субъектных отношений между слушателями и педагогами (преподавателями и командирами, руководителями) в ходе образовательного процесса.

Список литературы:

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб, 2001 г.
2. Барабанщиков А.В. Проблемное обучение: итоги подведены – проблемы остаются// Вестник высшей школы, –М., 1985, №11.
3. Коротков Э.Н. Технология проблемно-деятельного обучения в ВУЗе. – М.:ВПА, 1988.
4. Лернер И.Я. Проблемное обучение. –М.: Знание, 1984.
5. Махмутов М.И. Проблемное обучение. – М.: Педагогика, 1985.
6. Менчинская Н.А. Проблемы обучения, воспитания и психологического развития ребенка. – Воронеж: МОДЭК, 1998.
7. Писарев Д.И. Избранные педагогические сочинения. –М.: Педагогика, 1994.
8. Реан А.А. Психология педагогической деятельности. Учебное пособие. – Ижевск, 1994.
9. Родин В.Ф., Грошев И.В., Калиниченко И.А., Эриашвили Н.Д. и др. Психология. – М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2016.
10. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. – СПб, 2001.

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В РЕШЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЗАДАЧ*Сюткина Марина Юрьевна**кандидат филол. наук, доцент**Нефтекамский филиал Башкирского Государственного Университета
г. Нефтекамск*DOI: [10.31618/nas.2413-5291.2020.3.53.176](https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2020.3.53.176)**FOREIGN LANGUAGE IN THE PROFESSIONAL SPHERE: TRADITIONS AND INNOVATIONS IN SOLVING EDUCATIONAL PROBLEMS***Syutkina Marina**candidate of Sciences, associate professor**Neftekamsk branch of Bashkir State University
Neftekamsk***Аннотация**

Работа отражает проблемы, связанные с преподаванием профессионально ориентированного курса иностранного языка в вузе. Анализируются методы, способствующие формированию профессиональных компетенций, связанных с иноязычной коммуникацией. Приводятся методы и приемы, позволяющие преподавателю достигать требуемого педагогического результата.

Abstract

The work reflects the problems associated with teaching a professionally oriented foreign language course at a University. The methods that contribute to the formation of professional competencies related to foreign language communication are analyzed. Methods and techniques that allow the teacher to achieve the desired pedagogical result are presented.

Ключевые слова: коммуникация; профессиональная компетенция; ситуация общения; традиционный метод; инновационный метод.

Keywords: communication; professional competence; case; traditional method; innovative method.

Курс «Иностранный язык в профессиональной сфере» представляет собой самостоятельную дисциплину, выступающую составной частью образовательной программы по ряду направлений подготовки в вузе. Целью изучения дисциплины является овладение студентами необходимым и достаточным уровнем коммуникативной компетенции для решения социально-коммуникативных задач в различных областях профессиональной деятельности при общении с зарубежными партнерами. Образовательным результатом освоения дисциплины «Иностранный язык в профессиональной сфере» должно стать знание достаточного количества новых лексических единиц, относящихся к разряду профессионализмов, языковых средств и правил речевого и неречевого поведения (в соответствии со сферой общения и социальным статусом партнера). Студент должен уметь использовать изученные грамматические явления в работе с узкопрофессиональным языковым и речевым материалом, а именно, вести диалог, используя оценочные суждения в ситуациях официального и неофициального общения, вести беседу в ситуациях профессионального общения, участвовать в обсуждении проблем на основании прочитанных/ прослушанных иноязычных текстов, рассказывать о своих должностных обязанностях, рассуждать о способах и проблемах управления, представлять будущую карьеру, понимать содержание и извлекать необходимую информацию из текстов профессиональной направленности, оформлять деловые документы и

т.д. Словом, для общения с представителями других стран, ориентации в современном поликультурном мире, получения сведений из иноязычных источников информации (в том числе из интернет-ресурсов), необходимых в профессиональной деятельности, современный студент вуза должен овладеть навыками профессиональной коммуникации на иностранном языке [1].

Многолетний опыт преподавания иностранных языков в классических и отраслевых вузах показывает, что разработка эффективной системы обучения невозможна без создания полноценных учебно-методических материалов, учитывающих специфику той профессиональной сферы, в которой будет работать в дальнейшем выпускник вуза. При этом огромную роль играют как традиционные, проверенные временем, методики, так и безграничные инновационные возможности. С точки зрения структуры по-прежнему эффективной и целесообразной считается традиционная модель распределения учебного материала по разделам: оригинальные тексты по специальности, устные темы для монологических и диалогических высказываний, грамматический материал, тренировочные упражнения. Это объективно необходимая часть обучения. Как правило, те немногочисленные «специальные» учебники и учебные пособия, которые имеются в распоряжении преподавателей и студентов, содержат вполне достаточный объем материала для обучения чтению, переводу и реферированию, но материал этот, несмотря на его

аутентичность, со временем утрачивает свою содержательную «свежесть» и перестает соответствовать современным реалиям профессиональной сферы деятельности. Отмечается также недостаточное количество тренировочных упражнений для формирования и развития навыков устной речи. К счастью, на помощь приходят информационные технологии, которые позволяют организовывать как аудиторную, так и самостоятельную работу студентов на специальных сайтах или с использованием специальных учебных программ.

Активные и интерактивные методы обучения профессиональному иностранному языку играют особую роль на этапе активизации речевых навыков и формирования речевых умений, поскольку они способны частично, а иногда и в полной мере моделировать ситуации профессионального общения, в которые в учебных целях погружаются будущие специалисты. Наиболее эффективными среди активных методов можно назвать: метод мозаичного и пристального чтения; упражнения-трансформеры; кейсы; симуляции; игровые упражнения (визуальные: matching-games, jigsaw reading, crossword puzzles, writing activities; аудиальные: парные и групповые; кинестетические: работа с карточками,

перемещение по аудитории, групповая работа, игры у доски; аналитические: детализация, систематизация, принятие решения; кооперативные: совместное обсуждение, обмен мнениями).

Интерактивной составляющей учебно-методической работы являются информационно-логические технологии (использование программ Power Point, Hot Potatoes, Magister и других компьютерных программ для создания учебных материалов; работа с аудиоматериалом, CD и видео-фильмом, обучение и тестирование в компьютерной среде.

Умение правильно подбирать учебный материал, комбинировать виды практической работы, совершенствовать формы и методы обучения профессиональному иностранному языку – залог успеха и результативности в решении образовательных задач.

Литература:

1. "Иностранный язык" для неязыковых вузов и факультетов. Примерная программа. М., 2009. ... Авторы концепции: Тер-Минасова С.Г., Соловова Е.Н. – режим доступа к изд.: http://www.vgsa.ru/facult/eco/kaf_cgdoc/language_pr1.pdf

ВОПРОС ОРГАНИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ПСИХОЛОГОВ И ПЕДАГОГОВ

Толоконников Сергей Владимирович

*Елецкий филиал АНО ВО «Российский новый университет»,
г. Елец, старший преподаватель отделения СПО
DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2020.3.53.170*

THE QUESTION OF ORGANIZATION OF INFORMATION AND TECHNOLOGICAL COMPETENCE IN THE RESEARCH OF PSYCHOLOGISTS AND TEACHERS

Tolokonnikov Sergey Vladimirovich

*Yelets branch of the ANO VO "Russian new University",
Yelets, senior lecturer of the Department of SPO*

Аннотация

В статье раскрываются особенности формирования информационно-технологической компетенции в психолого-педагогической литературе. Отражено влияние информационных технологий на формирование информационно-технологической компетенции.

Abstract

The article reveals the features of the formation of information and technological competence in the psychological and pedagogical literature. The influence of information technologies on the formation of information technology competence is reflected.

Ключевые слова: компетенция; компетентность; информатизация; информационные технологии; информационно-технологическая компетенция.

Keywords: competence; competence; Informatization; information technology; information technology competence.

Вопрос организации информационно-технологической компетенции находится в центре внимания различных психологов и педагогов. Особый интерес для нас представляют исследования А.П. Ершова, В.М. Глушкова, С.С. Лаврова. Чтобы более глубоко изучить проблему необходимо охарактеризовать основные понятия: информационная технология,

компетенция, информационно-технологическая компетенция.

В научной и научно-методической литературе, посвященной проблемам информатизации высшего профессионального образования (работы Б.С. Гершунского, А.Л. Денисовой, С.Р. Домановой, А.Н. Тихонова, Г.А. Козловой, И.В. Марусевой, И.В. Роберт, Ю.М. Цевенкова,

Е.Ю. Семенов и др.), часто встречаются такие однопорядковые синонимические выражения как «новые информационные технологии», «технологии компьютерного обучения», «компьютерные педагогические технологии» и др. Это свидетельствует о том, что терминология в этой области исследований и соответствующие ей понятия еще не устоялись.

Внедрение в вузы новых аппаратных и программных средств, нарастающих возможностей компьютера, переход в разряд анахронизма понимания его как вычислителя, постепенно привели к вытеснению термина «компьютерные технологии» понятием «информационные технологии». Под последними понимаются процессы накопления, обработки, представления и использования информации с помощью электронных средств.

Более широкую трактовку этого термина приводит И.В. Роберт. Он определяет информационные технологии как практическую часть научной области информатики, представляющую собой совокупность средств, способов, методов автоматизированного сбора, обработки, хранения, передачи, использования, продуцирования информации для получения определенных, заведомо ожидаемых, результатов [3].

Н.Ф. Талызина рассматривают информационную технологию обучения как некоторую совокупность обучающих программ различных типов: от простейших программ, обеспечивающих контроль знаний, до обучающих систем, базирующихся на искусственном интеллекте [5].

Цель информационной технологии - производство информации для ее анализа человеком и принятия на его основе решения по выполнению какого-либо действия.

В настоящее время создание и развитие информационного общества предполагает широкое применение информационных технологий в образовании, с целью развития личности и формирования информационно-технологической компетенции. Во-первых, внедрение информационных технологий в образование существенным образом ускоряет передачу накопленного технологического и социального опыта человечества следующему поколению как важный фактор формирования информационно-технологической компетенции. Во-вторых, современные технологии, повышая качество образования, позволяют студенту успешнее и быстрее адаптироваться к окружающей среде и происходящим социальным изменениям. В-третьих, активное и эффективное внедрение этих технологий в образование является важным фактором создания системы образования, отвечающей требованиям информационного общества и процессу реформирования системы образования.

В Большом Энциклопедическом словаре определение «компетенции» дается следующим образом: «знания, опыт в той или иной области».

Термин «компетенция» широко используется в последнее время в исследованиях, посвященных обучению в вузах. В то же время анализ психолого-педагогической и учебно-методической литературы по этой проблеме показывает всю сложность, многомерность и неоднозначность трактовки самого понятия «компетенция».

Есть несколько вариантов толкования понятия компетенция: компетенция определяется как: способность делать что-либо хорошо или эффективно; соответствие требованиям, предъявляемым при устройстве на работу; способность выполнять особые трудовые функции.

Л.Н. Болотов, В.С. Леднев, Н.Д. Никандров, М.В. Рыжаков подчеркивают практическую направленность компетенций: «Компетенция является, таким образом, сферой отношений, существующих между знанием и действием в человеческой практике». Эта позиция трактовки понятия «компетенция» характерна и для большинства зарубежных исследователей данной проблемы.

Н. Хомским понятие «компетенция» применительно к теории языка, трансформационной грамматике.

Н. Хомским было отмечено: «... мы проводим фундаментальное различие между компетенцией (знанием своего языка говорящим - слушающим) и употреблением (реальным использованием языка в конкретных ситуациях)» [6].

Так, например, в «Кратком словаре иностранных слов» приводится следующее определение: компетенция (от латинского *competentia* - принадлежность по праву): круг полномочий какого-либо органа или должностного лица; круг вопросов, в которых данное лицо обладает полномочиями, опытом;

Слово «компетенция» буквально означает согласованность частей, соразмерность, симметрию. Согласно этимологии, основные формообразующие признаки компетенции - соответствие, совпадение.

Термин «компетентность» является производным от слова «компетентный». Словарь русского языка С.И. Ожегова определяет понятие «компетентный» как знающий, осведомлённый, авторитетный в какой-нибудь области;

Следует отметить, что в педагогической литературе термин «компетентность» встречается в контексте исследований профессиональной компетенции в области педагогической деятельности (Т.Г. Браже, С.Г. Вершловский, Н.П. Гришина, Н.В. Карнаух, М.В. Крупина, В.Ю. Кричевский, Л.М. Митина, Н.П. Попова и др.).

С.Е. Шишов определяет «компетенцию» как общую способность, основанную на знаниях, опыте, ценностях, склонностях, которые приобретены благодаря обучению. По его мнению, компетенция не сводится ни к знаниям, ни к

навыкам, ни к умениям, она рассматривается как возможность установления связей между знаниями и ситуацией [7].

Н. Хомский рассмотрел понятие «компетенция» применительно к теории языка, трансформационной грамматике. Ученый разграничивает компетенцию как знание языка агентом коммуникации и употребление как реальные акты коммуникации [6, с. 9].

Фактически, по мысли Н. Хомского, компетенция есть личностная структура, которая включает в себя помимо языковой матрицы мотивацию человека, его жизненный опыт сознательного и бессознательного плана, то есть компетенция рассматривается языковедом как актуальная потенциальность. С. Уиддет и С. Холлифорд определяют компетенцию посредством отождествления с устойчивыми моделями поведения, приводящими к эффективности, результативности в профессиональной деятельности [8].

Несколько иную направленность имеет трактовка понятий «компетенция» и «компетентность», данная в работе И.Г. Агаповой и С.Е. Шишовой [7]. Согласно данной трактовке компетенция представляет собой готовность к определенной деятельности, причем готовность как психолого-педагогический феномен базируется, с одной стороны, на знаниях, полученных в ходе систематического образования, с другой, – на опыте, приобретаемом студентом в ходе самостоятельной деятельности.

1) В ряду наиболее перспективных, является подход А.Л. Семенова, который выделяет информационную компетенцию как один из основных приоритетов в целях общего образования. Информационная компетентность рассматривается как новая грамотность, в которую входят, прежде всего, умения активной, самостоятельной обработки различных сведений человеком, принятия принципиально новых решений в непредвиденных ситуациях с использованием технологических средств, а также навыки компьютерного ввода, оперирования с экранными представлениями информационных объектов и моделей. В эту же компетентность относят умения, относящиеся к устному выступлению, использованию бумажной энциклопедии и крупной библиотеки, и написанию личного письма, и восприятию телевизионной рекламы, и осмысленному запоминанию фактов [4].

На сегодняшний день наиболее общей трактовкой понятия «информационная компетенция» является определение, данное О.Б. Зайцевой, характеризующей информационную компетенцию как «сложное индивидуально-психологическое образование на основе интеграции теоретических знаний, практических умений в области инновационных технологий и определённого набора личностных качеств» [1].

Проанализировав, выше приведенные определения «информационная компетенция» можно прийти к выводу, что общим для этих определений является следующее: информационная компетенция связана со знаниями и умениями работы с информацией на основе новых информационных технологий и решением повседневных учебных задач средствами новых информационных технологий.

В современном обществе профессиональное образование выбирает направление, связанное с подготовкой высококвалифицированных, конкурентоспособных на рынке труда специалистов, компетентных, ответственных, ориентированных в своей профессиональной сфере деятельности, способных к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готовых к профессиональному совершенствованию.

Особую роль в развитии профессионального образования играет информатизация как глобальный цивилизационный тренд, трансформирующий не только отдельные элементы фундаментального образовательного процесса, но и компетентностные запросы современного общества.

По мнению Е.Г. Пьяных, информационно-технологическая компетенция - это умение работать с информацией (сбор, поиск, передача, анализ); моделирование и проектирование собственной профессиональной деятельности; моделирование и проектирование работы коллектива [2].

Поэтому под информационно-технологической компетенцией студента-экономиста следует понимать интегративное личностное образование, которое характеризуется:

- совокупностью системных знаний, умений и навыков, формируемых в специально организованном процессе обучения информатике и ИКТ;

- способностью ориентироваться в образовательной пространстве на базе современных средств ИКТ и готовностью творчески их использовать в своей учебной и внеучебной деятельности;

- осознанным стремлением к непрерывному самосовершенствованию в сфере ИКТ.

Проведя теоретико-методологический анализ можно сделать вывод, что понятие «информационно-технологической компетенции» в настоящее время находится на стадии комплексного научного изучения. При этом информационно-технологическая компетенция является сложным и многоуровневым понятием, определяется информационно-технологическими знаниями, умениями, значимыми личностными качествами, имеет деятельно выраженный и ситуативный характер.

Несмотря на достаточно актуальную проблему по формированию информационно-технологической компетенции, до сих пор нет единого мнения, что же это такое.

Список литературы

1. Зайцева О.Б. Формирование информационной компетентности будущих учителей средствами инновационных технологий: Автореф. дис.... канд. пед. наук / О.Б. Зайцева.- Брянск, 2002. - 19 с.
2. Пьяных Е.Г. Развитие информационно-коммуникационной компетентности управленческих кадров системы образования в процессе повышения квалификации: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Е.Г. Пьяных. - Томск, 2007. - 23 с.
3. Роберт И.В. Теория и практика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспект) / И.В. Роберт.- М.: Изд-во ИИОРАО, 2008.- 274 с.
4. Семёнов А.Л. Роль информационных технологий в общем среднем образовании. М., 2000. - С.32.
5. Талызина Н.Ф. Практикум по педагогической психологии: учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений / Н. Ф. Талызина. М.: Academia, 2002. - 189, 1. с.: ил., табл.
6. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса. / Н. Хомский. – М.: МГУ, 1972. – 296 с.
7. Шишова, С.Е. Компетентностный подход к образованию как необходимость / С.Е. Шишова, И.Г. Агапова // Мир образования – образование в мире. – 2001. – № 4. – С. 18-19.
8. Whiddett, Steve and Hollyforde, Sarah (2003), A practical guide to competencies: how to enhance individual and organisational performance, Chartered Institute of Personnel and Development, second edition.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЖЕНЩИНА-РУКОВОДИТЕЛЬ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ВОПРОСЫ ЖЕНСКОГО ЛИДЕРСТВА В ОВД.

Кузнецова Ольга Владимировна

*начальник отделения психологической работы отдела
морально-психологического обеспечения
УРЛС УМВД России по Архангельской области,
г. Архангельск*

Марьин Михаил Иванович

*доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры научных основ экстремальной психологии
факультета экстремальной психологии
Московского государственного психолого-педагогического университета,
г. Москва*

DOI: [10.31618/nas.2413-5291.2020.3.53.174](https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2020.3.53.174)

WOMAN-LEADER IN INTERNAL AFFAIRS AGENCIES: QUESTIONS OF FEMALE LEADERSHIP IN THE INTERNAL AFFAIRS AGENCIES.

Kuznetsova Olga Vladimirovna,

*Head of the department of psychological work,
branch of moral and psychological support
of the Office of Personnel Management Department
of the Ministry of the Interior Affairs of Russia by the Arkhangelsk Region,
Arkhangelsk*

Maryin Mikhail Ivanovich,

*Doctor of Psychology, Professor,
Professor of the Department
of Scientific Foundations of Extreme Psychology,
Faculty of Extreme Psychology in Moscow State
Psychological and Pedagogical University,
Moscow*

Аннотация

В данной статье приведен анализ исследований по вопросу женского лидерства. Также представлены результаты эмпирического исследования социометрических (деловых, эмоциональных, управленческих) статусов женщин-сотрудников в служебных коллективах органов внутренних дел.

Annotation

This article provides an analysis of research on women's leadership. The results of an empirical study of the sociometric (business, emotional, managerial) statuses of women employees in the service collectives of the internal affairs agencies are also presented.

Ключевые слова: женщины-сотрудники, женщина-руководитель, «стеклянный потолок», социометрический статус.

Key words: female employees, female leader, «glass ceiling», sociometric status.

Социально-ролевые изменения, которые происходят в современном обществе, затрагивают многие сферы деятельности человека. Раньше мужчины занимали активные социальные позиции, а женщины были пассивными созерцателями. В настоящее же время мужчины и женщины начинают выступать, как партнеры в едином процессе, женщины принимают активное участие в экономике, социальной сфере, политике, культуре, науке. Они медленно, но верно занимают и лидерские позиции во многих сферах жизни. Женщины меняются сами и меняют мир вокруг себя. Женское лидерство все чаще становится реальностью, выполняя различные жизненно важные функции, в том числе и социальный заказ.

По статистическим данным службу в ОВД в настоящее время проходят около 200 тысяч женщин, что составляет более 25% от общей численности личного состава, и наблюдается устойчивая тенденция увеличения этой доли среди сотрудников. Этот показатель неуклонно растет, процент женщин-сотрудников, проходящих службу в ОВД, с 2001 года вырос с 12,6 до 27,3%. Прирост составил 14,7%. Современные тенденции в обществе, процесс реформирования органов внутренних дел предполагают дальнейшее привлечение женщин в сферу правоохранительной деятельности [7, с. 43].

На руководящем уровне в системе МВД также наблюдается подобная тенденция – происходит увеличение доли женщин-руководителей: среди

начальников территориальных органов на районном уровне доля женщин увеличилась с 0,2 до 1,1%; среди заместителей начальников территориальных органов на районном уровне – с 8,7 до 16,9% [7, с. 44].

Но при увеличении числа женщин, поступающих на службу в органы внутренних дел, остается актуальным вопрос о разрыве между провозглашенным равенством и реальным положением дел.

Женщины в ОВД чаще занимают низкостатусные должности. Допуская женщину к определенной специальности, руководители при этом чаще стремятся доверять ей обслуживающую работу. Такой дискриминационный подход сохраняется и при продвижении женщин-сотрудников по службе и при выдвижении их на руководящие должности. Женское представительство в руководящих звеньях МВД России в настоящее время все же незначительно (среди начальников территориальных органов – 1%, среди заместителей начальников территориальных органов – 6,4%). Гендерные распределения внутри подразделений сводятся к «пирамиде», в которой где больше власти, там меньше женщин.

В последние годы появилось достаточно много научно-исследовательской литературы, которая позволяет определить и объяснить причины того или иного гендерного явления. Одно из таких явлений – «стеклянный потолок». Эта метафора объясняет невидимую, но реальную преграду, на которую наталкивается женщина, когда пытается достичь вершин успеха.

В качестве причин, лежащих в основе «стеклянного потолка», авторы Е.И. Комаров и В.Ф. Жукова приводят следующие:

- «считается, что женщина-руководитель – более слабый «профессиональный капитал» или они меньше знают и меньше умеют;

- существует мнение, что «хороший руководитель» – это, прежде всего, мужчина, а не женщина, поскольку она непригодна для роли лидера;

- считается, что женщина хуже набирается опыта и, как правило, застывает, а не развивается в должности;

- распространено мнение, что женщине больше мешают ее домашние заботы и обязанности, чем мужчине;

- в организациях имеется негласная классификация должностей с делением на «мужские» и «женские»...» [5, с. 41].

Рассматривая половые различия в эффективности лидерства, обратимся к метанализу Э. Игли и коллег (Eaglyetal.,1995). Данный анализ не обнаружил статистически значимых половых различий по эффективности лидеров, но были определены условия, при которых эти различия проявлялись:

- «подобие гендерной и лидерской ролей: мужчины более эффективны, если роль лидера требует способности к решению задачи, а женщины

- в ситуации, где необходимо проявить межличностные способности;

- пол подчиненных: мужчины-лидеры особенно продуктивны, когда управляют мужчинами;

- сфера деятельности и тип организации: значительное превосходство мужчин по лидерской эффективности наблюдается в военных организациях и в роли спортивных тренеров, а наибольшее преимущество женщин – в сферах образования, бизнеса, на государственной и социальной службе;

- уровень управления: на низшем, или линейном, уровне, требующем, по мнению экспертов, технических способностей, лучше работают менеджеры-мужчины, а на среднем уровне, где руководителю необходимо проявлять межличностные умения, преимущество на стороне женщин. Вопрос же о высшем уровне руководства остается открытым из-за почти полного отсутствия исследовательских данных о гендерных различиях;

- предубеждения: именно в военных организациях, где была зафиксирована наивысшая эффективность мужчин-лидеров, наблюдались сексизм и враждебные настроения по отношению к женщинам-офицерам и курсантам, возможно, повлиявшие на оценку эффективности последних» [1, с. 261].

Исследования Т.В. Бендас успешности в роли лидера или руководителя не обнаружили различий в оценках лидеров и руководителей обоего пола. Данные исследования позволили сделать вывод, что и мужчины и женщины в роли лидера могут добиваться равной эффективности, но различными путями. Гендерный стереотип, в данном случае, подтверждался только при изучении мнений, в которых он и содержится, и не подтверждался при использовании объективных критериев [1, с. 262].

Констатируя отличия в психологии мужчины и женщины, Альфонсо Монтаори утверждает, что если мужчины имеют тенденцию к независимости, то женщины делают акцент на взаимозависимость. Из этого следует, что мужчины лучше работают в тех звеньях, где преобладают односторонние коммуникации, а женщины – там, где типичными выступают двусторонние коммуникации. Тот факт, что мужчины в большей мере ориентированы на контроль, а женщины – на взаимозависимость и взаимодействие с окружающим миром свидетельствует о том, что мужчин лучше назначать руководителями линейных подразделений, а женщин – начальниками функциональных служб.

Данные исследований показывают, что женщины-руководители более демократичны по своему стилю руководства и чаще готовы к сотрудничеству, нежели начальники-мужчины. У женщин больше связей, они коммуникабельнее, обязательнее, более реалистичны. Женщины-руководители примерно на 5% более, чем руководители-мужчины, склонны выслушивать мнение подчиненных и на 15% чаще, чем мужчины склонны по достоинству оценить и поощрить за

хорошую работу. Женщина лучше мужчины контролирует свои и чужие ошибки; она, как правило, лучше формулирует свои мысли и выражает идеи. Мужчины чаще управляют импульсивно, не особенно продумывая последствия. Женщины все просчитывают на три, четыре шага вперед. Это у них природой заложено: семь раз отмерь – один отрежь [3, с. 106].

В настоящее время среди гендерных исследований нет доказательств того, что «руководители-женщины превосходят руководителей-мужчин в мастерстве налаживания и поддержания благоприятных внутриколлективных отношений и через них – в достижении необходимых результатов» [5, с. 58]. Стиль каждого руководителя – как мужчины, так и женщины – всегда индивидуален и зависит от множества факторов.

В служебных коллективах ОВД, в которых проводились наши исследования, руководителями являются 78,5% мужчин и 21,5% женщин. Женщины-руководители представлены в подразделениях по работе с личным составом, в центрах исполнения административного законодательства, в следственных подразделениях, в дознании и в подразделениях по делам несовершеннолетних. Социально-психологические исследования проведены в 107 служебных коллективах ОВД, учтено мнение 2021 сотрудника, изучены социометрические статусы 367 женщин-сотрудников.

Социально-психологические исследования проводились с помощью модифицированной социометрической методики (М.И. Марьин), зарегистрированной в Реестре программ для ЭВМ Федеральной службы по интеллектуальной собственности. (Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ №2013613249) [6].

По результатам первичного анализа в служебных коллективах была выявлена закономерность, что при назначении на должность руководителя женщину в служебном коллективе ОВД можно предполагать увеличения количества женщин-сотрудников в данном коллективе. Были установлены на статистически достоверном уровне различия в количестве женщин в служебных коллективах в зависимости от пола руководителя.

Сравнение позволило сделать вывод, что в коллективах с руководителем-женщиной доля женщин-сотрудников выше. Так, статистически значимые различия получены в случае, если доля женщин в коллективе до 20% (φ эм. – 5,175, $p < 0,01$) и если доля женщин 50% и выше (φ эм. – 4,715, $p < 0,01$).

Анализ показал, что если в служебном коллективе ОВД руководителем является женщина, то количество женщин-сотрудников может увеличиваться, то есть руководитель-женщина будет более активно комплектовать свой коллектив женщинами. Если же в коллективе руководителем является мужчина, то среди его подчиненных

женщин будет немного. Это может свидетельствовать о том, что руководители ОВД, а по большей части это мужчины, не стремятся (а, возможно, и не знают, в виду отсутствия практического опыта) в настоящее время к управлению смешанными по гендерному составу коллективами.

Это подтверждают приводимые Т.В. Бендас в своей работе исследования А. Эскилсона и М. Уилли, которые показали связь продуктивности лидеров с половой структурой группы. «И мужчины, и женщины-лидеры более продуктивны, когда работают с представителями своего пола. При этом в ситуациях, когда женщина-лидер руководит мужчинами, на ее продуктивность существенно влияет позитивное или негативное отношение подчиненных к женскому лидерству» [1, с. 265].

В ходе эмпирического исследования в служебных коллективах органов внутренних дел были получены противоречивые оценки женщин-сотрудников в отношении их возможного лидерства. По результатам социально-психологических исследований были определены индивидуальные социометрические статусы женщин-сотрудников в служебных коллективах.

Большинство женщин-сотрудников имеют средний уровень делового (62,9%), эмоционального (81,3%) и интегрального (75,4%) статусов. В оценках управленческих способностей у женщин-сотрудников преобладает низкий уровень – 62,8%.

Средний уровень делового статуса женщин-сотрудников характеризует средний уровень их профессиональной компетентности и наличие авторитета среди своих коллег в коллективе.

Высокий уровень делового статуса (10,9%) характеризует женщин-сотрудников как деловых лидеров в своих коллективах, имеющих высокую профессиональную компетентность, мотивацию достижений, надежность в сложных ситуациях и высокий уровень авторитета в коллективе.

Всего 73,8% женщин-сотрудников оцениваются в деловом плане, как высоко- и средне- профессиональные сотрудники, пользующиеся авторитетом в своих коллективах.

Большинство женщин-сотрудников имеют средний уровень эмоционального статуса (81,3%), что характеризует их эмоциональную привлекательность и принятие их в коллективе. 6,6% женщин-сотрудников имеют высокий уровень эмоционального статуса, что относит их к эмоциональным лидерам, имеющим высокую эмоциональную привлекательность, высокую общительность, оптимистичность и умение переживать трудные условия службы.

Всего 87,9% женщин-сотрудников в эмоциональном плане оцениваются как общительные, эмоционально привлекательные и хорошо принимаются коллегами в своих коллективах.

Рейтинг представляет собой оценку управленческих способностей сотрудника, которая

определяется при ответе на вопрос: «Выбрали бы Вы его на место непосредственного руководителя?». Результаты изучения управленческого рейтинга показывают, что высокий и средний уровни рейтинга имеют 37,2% женщин-сотрудников. Большая часть женщин-сотрудников имеют низкий уровень рейтинга (62,8%), т.е. коллеги не стремятся выдвигать женщин на руководящие должности.

При анализе деловых, эмоциональных, интегральных статусов и рейтингов женщин-сотрудников прослеживается противоречивость оценок. При преобладании высоких и средних оценок деловых и эмоциональных качеств женщин-сотрудников у управленческого рейтинга преобладают низкие оценки. То есть, признавая достаточную профессиональную и коммуникативную компетентность, эмоциональную привлекательность женщин-сотрудников, коллеги не стремятся выдвигать их на руководящие должности. Можно предположить, что в основе таких оценок лежит стереотип, что руководителем должен быть только мужчина (особенно в силовых структурах). Поэтому сотрудники органов внутренних дел не стремятся выбирать женщин на должность начальника, хотя эффективного руководителя подчиненные воспринимают не как мужчину или женщину, а как человека, обладающего определенным набором качеств, которые проявляются в грамотном управлении и эффективной работе с людьми.

Это отчасти совпадает с результатами исследований, проведенной Т.А. Ивановой (2000). В ее работе руководителям структурных подразделений органов внутренних дел было предложено выбрать одного из двух претендентов (мужчина и женщина) на вакантную должность с равноценной профессиональной подготовкой и одинаковым стажем работы. В итоге 87,4% руководителей в такой ситуации выбрали бы мужчину [4].

Таким образом, результаты исследований показывают, что большинство женщин-сотрудников профессионально компетентны, эмоционально привлекательны, общительны и пользуются авторитетом в своих коллективах. Но

при достаточно высоких оценках деловых и эмоциональных качеств женщин-сотрудников у управленческого рейтинга преобладают низкие оценки, то есть коллеги не стремятся выдвигать женщин на руководящие должности и не рассматривают их в качестве потенциальных руководителей.

Данные результаты подтверждают наличие разрыва между формальным гендерным равенством и сложившейся неравноправной ситуацией на практике, существование в органах внутренних дел реальных ограничений для карьерного роста женщин от действия так называемого «стеклянного потолка». Результаты исследования рекомендуется рассматривать в качестве основания для совершенствования работы по формированию кадрового резерва в ОВД на выдвижение на руководящие должности в рамках принципа «честной игры на одном поле» [3, с. 107].

Литература.

1. Бендас Т.В. Гендерная психология: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2008. – 431 с.
2. Бондырева С.К., Колесов Д.В. Выживание. Факторы и механизмы. – М., 2005.
3. Вагин И., Глушай А. Поднимись над толпой! Тренинг лидерства – СПб.: Питер, 2002. – 192 с.
4. Иванова Т.А. Организационно-правовые проблемы работы с женщинами-сотрудниками органов внутренних дел (милиции) (на примере г. Москвы): дисс. ...канд. юридич. наук. – М., 2000. – 176 с.
5. Комаров Е.И., Жукова В.Ф. Гендерный менеджмент. – М.: РИОР: ИНФРА – М, 2012. – 187 с.
6. Марьин М.И., Бочкова А.А. Методический подход к оценке ценностных ориентаций руководителей органов внутренних дел [Электронный ресурс] // Российский психологический журнал. 2014. – №1. URL: <http://rucont.ru/efd/414553> (дата обращения 17.03.2020).
7. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2019 год. – М., 2020. – 73 с.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

АРАБСКАЯ ЛЕКСИЧЕСКАЯ НОМИНАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ОТОБРАЖЕНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (В ПЕРИОД С 80-Х ГОДОВ XX В. ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)

Айвазян Юрий Сергеевич

старший преподаватель

Московский государственный институт

международных отношений МИД России

г. Москва

DOI: [10.31618/nas.2413-5291.2020.3.53.173](https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2020.3.53.173)

NAMING PROCESSES IN ARABIC AS A MEANS OF REPRESENTATION OF RUSSIAN SOCIOPOLITICAL DISCOURSE (SINCE THE 80-S OF THE 20TH CENTURY TO THE PRESENT DAY)

Ayvazyan Yury

Senior lecturer

Moscow State University

of International Relations (MGIMO-University),

Moscow

Аннотация

Статья затрагивает процессы арабской номинации в общественно-политическом дискурсе Российской Федерации в заявленный период времени. В исследовании анализируется продуктивность способов номинации, используемых при наименовании популярных общественно-политических реалий, являющихся частью общественно-политического дискурса рассматриваемых исторических этапов, а также структурно-функциональные особенности арабских единиц, созданных для отображения этих реалий. Фундаментом исследования стали материалы из газет, интернет-источников, некоторые примеры были получены методом полевой работы.

Abstract

The article addresses Arabic naming processes in the Russian sociopolitical discourse in the specified period. The paper analyses the productivity of different word formation means in the scope of naming popular sociopolitical concepts in the discourse of the specified historical periods. It also touches upon the structural and functional features of these words. In this study various materials from newspapers and internet-sources were used, as well as some examples emerged based upon the interaction with native speakers.

Ключевые слова: общественно-политический дискурс; арабская лексическая номинация; способы номинации; калькирование; автономная вторичная номинация (семантическое расширение/изменение); описательный способ номинации; сигнификат.

Key words: sociopolitical discourse; Arabic naming processes; means of word formation; calques; autonomous secondary naming (semantic expansion/change); descriptive translation; significatum.

В настоящее время можно наблюдать исключительно высокую динамику развития современного мира, стремительный научный прогресс, новые глобальные тенденции в сфере развития высоких технологий, значительные изменения в международных отношениях, трансформацию мировых климатических условий и другие явления. Эти явления в той или иной степени оказываются включенными в поле зрения международной журналистики, а также в поле зрения политических деятелей.

Испокон веков политическая деятельность играла незаменимую роль в жизни общества. Посредством выступлений политики имеют возможность обратиться как к международному сообществу, так и к гражданам своей страны. Нередко в ходе такого рода выступлений появляются окказионализмы, требующие своей адекватной передачи на лингвистическом уровне. В конечном итоге такие неологизмы закрепляются в

речевой деятельности адресата и адресанта, которая представляет собой дискурс.

В этой связи в высшей степени примечательна взаимосвязь таких понятий, как лексическая номинация и языковой дискурс – номинация основывается на дискурсе и способствует осуществлению актов коммуникации, что формирует соотношение «дискурс – номинация – коммуникация». Таким образом, при появлении в дискурсе как языке профессионального общения реалии, которая должна быть адекватно отображена лексическими средствами, активно задействуются номинативные процессы, выполняющие роль связующего звена и обеспечивающие акты коммуникации.

В последние десятилетия Россия переживала период необычайных по своему масштабу и значимости общественно-политических изменений. Это привело к формированию абсолютно нового общественно-политического

дискурса. Четко просматриваются четыре периода: эпоха М.С. Горбачева (1985-1991 гг.), эпоха Б.Н. Ельцина (1991-2000 гг.), эпоха В.В. Путина (2000-2008 гг., 2012-2018 гг., 2018 по н.в.), эпоха Д.А. Медведева (2008 по 2012 гг.).

Дискурс Горбачева. Изучение дискурса горбачевской эпохи позволяет сделать вывод о *превалировании описательного способа перевода*, относящегося к первичной номинации. К этому типу относится البيت الأوروبي [12] [al-béytu l-'üǧūbbiyyu] – ‘*общевропейский дом*’, который также переводится без акцентировки на обобщенность понятия как «европейский дом».

Первичным описательным наименованием является и الموجة الاستقلالية [al-máwǧatu l-'istiqlāliyyatu] – ‘*парад суверенитетов*’, дословно переводимый как «волна независимости». Данная реалья имеет также синонимичный вариант, образованный путем описательности: النزعة الاستقلالية [6] [an-naz'átu l-'istiqlāliyyatu] – «тенденция к получению независимости», что точно характеризуют сигнификат русского термина.

Первичным описательным способом передан термин ‘консенсус’ – توافق الآراء [tawáfuqu l-arâ'i], дословно передаваемый как «согласование мнений».

Также к этому типу номинации можно отнести идиоматическое выражение دارت العجلة [11] [dârat l-'áǧalatu] – ‘*процесс пошел*’, дословно передаваемое носителями языка как «колесо повернулось» или «колесо начало вращаться».

В то же время анализ перевода терминов данной эпохи выявляет *продуктивное функционирование способа калькирования*, и прежде всего, неоднословных калек-словосочетаний из языка-источника. К таким примерам можно отнести: إعادة الاعمار [i'êâdatu l-'i'ê mârî] ‘*перестройка*’ и его синонимичные эквиваленты, также образованные как неоднословные кальки – إعادة البناء [i'êâdatu l-binâ'i] и إعادة التعمير [i'êâdatu t-ta'ê mîrî]. Примечательно, что в двух из этих терминов имеются словообразовательные синонимы-компоненты с тождественным значением: масдар глагола II породы تعمیر [ta'ê mîrun] и масдар глагола IV породы إعمار [i'ê mârûn]. Одновременно с этим можно встретить и лексико-фонетическую кальку البيروسترويك [al-bîrîstrûykâ].

Другим примером неоднословного калькирования словосочетания может выступать известное понятие ‘*новое мышление*’ – التفكير الجديد [at-tafkîru l-ǧadîdu], являющееся дословным переводом русского термина.

Вместе с тем в дискурсе данного периода можно встретить и *полукальки*: كارثة جيوبوليتيكية: [10] [kâri'atun ǧiyyûbûlîtikîyyatun] – ‘*геополитическая катастрофа*’ (термин, призванный характеризовать распад СССР на мировой арене); جدار برلين [ǧîdâru bîrlîni] – ‘*Берлинская стена*’ (данное выражение символизирует важнейший

рубеж в истории Германии и новые реалии в Европе) с арабской словоформой جدار [ǧîdârûn] – «стена» и иностранным топонимом برلين [bîrlîni] – «Берлин», которое образуется как лексическое заимствование.

В то же время можно отметить функционирование некоторых *автономных вторичных наименований* в дискурсе данной эпохи.

К таким наименованиям можно отнести термин علنية [al-âniyyatun] – ‘*гласность*’ (термин, подразумевающий предельную открытость в деятельности государственных учреждений, а также свободу информации), выступающий как обобщенная реалья и имеющий исходный сигнификат «публичность» [1, с. 536].

Другим автономным вторичным наименованием является термин الشفافية [aš-šaffâfiyyatun] – ‘*транспарентность*’, также использующий, как и предыдущий пример, высокий показатель обобщенности (суффикс «-ية» [iyyat]) и имеющий сигнификат «прозрачность» [1, с. 409].

Наряду с этими примерами к автономным вторичным наименованиям можно отнести и лексическую единицу تسريع [tasrî'ûn] – ‘*ускорение*’, образованное как масдар II породы глагола.

Одной из наиболее актуальных номинативных единиц эпохи стало слово عصيان [i'si'ânun] – ‘*путч*’, с изначальным сигнификатом «бунт, мятеж, неповиновение».

Дискурс Ельцина. Рассматривая общественно-политический дискурс данной эпохи, следует отметить, что весьма продуктивным способом номинации в этот период был также *способ первичной описательной номинации*.

Так, примером описательности может выступить термин التحول إلى الاقتصاد الليبرالي [at-tahâwwulu 'ilâ l-'iqtîšâdi l-lîbîrâliyyi] – ‘*либерализация экономики*’, а также его синоним: العمل على ليبرالية الاقتصاد [al-'ê'âmalu 'alâ lîbîrâliyyati l-'iqtîšâdi], дословно означающий «работа над либерализацией экономики». В последнем случае необходимо выделить также употребление лексико-фонетического неологизма, прошедшего грамматическую обработку в АЛЯ, относительное прилагательное с суффиксом обобщения ليبرالية [lîbîrâliyyatun] – «либерализация».

Интересным примером описательности выступает номинативная единица النخبة الأسرية [an-nûḥbatu l-'usrawiyyatu] – ‘*семья*’ (в знач. «правлящий клан»). Данный вариант перевода интерпретирует русский термин как «семейная элита». Наряду с этим наименованием используется и другой описательный синоним: العائلة المتنفذة [al-'ê'â'ilatu l-mutanaffîdâtu], который трактует реалью «семья» как «влиятельная семья», что сохраняет исходный сигнификат русской лексической единицы.

Высокую продуктивность в настоящее время получает узуализированная в ельцинский период номинативная единица شركات توظيف الأموال الوهمية [šîrkâtu taw zîfi l-amwâli l-wahmîyyati] [2] [šîrkâtu taw zîfi l-amwâli l-wahmîyyati] ‘*финансовые пирамиды*’ (досл. «компании по

задействованию виртуальных денег»). В связи со специфичностью термина в современном АЛЯ представляется проблематичным присваивание такому явлению однословного лексического эквивалента, таким образом, основным номинативным приемом здесь является развернутая описательность. Необходимо упомянуть и менее официальный вариант перевода, полученный в результате полевой исследовательской работы – تركيب طرايبش [tarkību ṭarābīša], в дословном переводе означающий «создание фесок» (طربوش [ṭarbūšun] – «феска, турецкий головной убор»). Данный пример является довольно ярким и интересным тропом, отражающим образность мышления арабифонов, и, как и вышеуказанные примеры, относится к категории первичных описательных наименований.

При изучении переводов слов и выражений общественно-политического дискурса ельцинского периода особый интерес вызывает семантический перевод окказионализма Ельцина ‘загогулина’ – منعطف الأحداث [munʿaṭafu l-ʾaḥdāṭi]. В связи с невозможностью передачи сигнификата данного окказионализма при помощи способов вторичной номинации, лексического или семантического калькирования был использован описательный способ первичной номинации. Таким образом, понятие «загогулина» было дословно передано как «поворот событий».

Вместе с тем, в АЛЯ наряду с описательным способом перевода в политическом дискурсе данной эпохи продуктивно функционирует и семантическое заимствование – калькирование, и прежде всего не однословные кальки из языка-источника.

Неоднословной калькой является термин الخصخصة اللصوية [5] [al-ḥāṣṣaṣatu l-luṣūṣīyyatu] – ‘грабительская приватизация’. Данный пример представляет отдельный интерес с учетом конвергенции в нем способов наименования. Так, сигнификат этого словосочетания передан как семантическая калька из русского языка, но наряду с этим, в данном примере употреблена и новая словоформа الخصخصة [ḥāṣṣaṣatun] – ‘приватизация’, дериватная от глагола خصن [ḥāṣṣa] – «особо наделять, выделять» путем редупликации первых корневых консонант.

Примером неоднословного калькирования является и كبريات المصارف السبعة [kubrayātu l-maṣārifi s-sábʿati] – ‘семибанкирица’, в дословном переводе: «крупнейшие семь банков». Данный термин арабы предпочитают передавать путем семантического калькирования ввиду сложности самого термина.

Исключительно быстро узуализовался в русском языке неологизм «новые русские», или «нувориши», также переданный в АЛЯ путем семантического калькирования: الروس الجدد [3] [ar-rūsū l-ḡūdudu] – ‘новые русские’. Нам представляется, что такой способ перевода является наиболее релевантным для оригинальной российской реалии, равно как и русский термин, не

содержащий в своем составе всесторонней расшифровки облика типичного «нового русского». В такого рода случаях представители языка-источника априорно предполагают знание соответствующей реалии другими носителями языка, при переводе же такие семантически емкие номинативные единицы нередко нуждаются в дополнительных разъяснениях.

Вместе с тем, наряду с описательным способом номинации и калькированием, в дискурсе данной эпохи можно выделить и отдельные вторичные номинативные единицы.

Так, к данной категории можно отнести два наименования: توجر [tuwéyḡirun] и تاجر الشنطة [tāḡiru š-šāntati] – ‘челнок’, а также разговорное слово الخيمة [al-ḥéyuimatun] – ‘кепка’ (языковой троп, используемый в отношении экс-мэра г. Москвы Ю. Лужкова, появившийся вследствие стремления последнего к ношению данного головного убора). В случае с термином «челнок» (мелкий торговец 90-х годов) можно проследить функционирование первичной (توجر [tuwéyḡirun]) и неавтономной вторичной номинации (تاجر الشنطة [tāḡiru š-šāntati]), в которых наименование توجر [tuwéyḡirun] представляет собой неологизм, полученный путем внутренней флексии, и являющийся диминутивом, а تاجر الشنطة [tāḡiru š-šāntati] – генитивную конструкцию.

Дискурс Путина. Для дискурса данного периода, как и для двух вышеупомянутых, характерно продуктивное употребление первичных описательных номинативных единиц.

Описательной номинативной единицей является термин هرمية السلطة [haramīyyatu s-sūltati] – ‘вертикаль власти’, в дословном переводе – «пирамидальность власти» (комплекс мер, предпринятых в период президентства В.В. Путина для концентрации и укрепления власти). Представляет интерес в этом примере употребление однословной кальки с суффиксом «-ية» [īyat] – هرمية [haramīyyatun], его полноценным синонимом, образованным таким же способом номинации и тоже представляющим собой генитивную конструкцию, является مركزية السلطة [markazīyyatu s-sūltati], в дословном переводе интерпретируемый как «централизованность власти».

Другим интересным первичным описательным наименованием является выражение التسكع على أبواب السفارات الأجنبية [9] [at-tasākkuʿu ʿalā abwābi s-safarāti l-aḡnabīyyati] – ‘шакалить по иностранным посольствам’, фразеологизм, высказанный В. Путиным в качестве критики правооппозиционных сил, ищущих контактов с зарубежными странами, в особенности возле иностранных посольств в России, с целью привлечь эти страны (и в первую очередь западные) к вмешательству во внутренние дела Российской Федерации. Арабский эквивалент интерпретируется как «слоняться/ошиваться/околачиваться возле иностранных посольств».

Аналогичным образом (путем описательности) сформировано идиоматическое выражение أعمال ليلا و نهارا [ʿāmalu ley lan wa nahāran] – ‘*работаю как раб на галерах*’, имеющий дословный перевод «работаю днем и ночью» (высказывание В. Путина о его собственной государственной деятельности). В связи с отсутствием возможности передать данный термин вторичным наименованием или семантическим калькированием идиомы, была задействована описательность как, возможно, единственно допустимый здесь способ наименования.

Интересным первичным наименованием является حاميها حراميها [hāmīha ḡarāmīha] – ‘*оборотни в погонах*’, представляющее собой фразеологический оборот, эквивалентный русскому варианту, характеризующему некоторых служащих органов правопорядка, оказавшихся в итоге коррумпированными и преступными элементами. Здесь особое внимание следует обратить на то, что арабский эквивалент является паремией-поговоркой, дословно означающей: «тот, кто их охраняет, тот их и обирает» (от глагола حمى [ḡamā] – «защищать» и глагола حرم [ḡarama] – «лишать, отбирать»). Таким образом, перед нами еще один пример схожей семантики между русским и арабским языками в вопросе метафорического наименования денотата.

В российском дискурсе исследуемого периода активно функционировал и такой термин как ‘*ваххабитское бандподполье*’ – العصابات الوهابية [al-ḡiṣābātu l-wahhābīyatu], характеризующий религиозную составляющую северокавказских боевиков-террористов. Данный термин так же, как и примеры выше, передан путем первичной номинации при помощи описательности, дословно означая: «ваххабитские банды».

В дискурсе данной эпохи употребляется и вторичное наименование قوقاسي [qawqāsiyyun] – ‘*лицо кавказской национальности*’ (автономное вторичное наименование, в отличие от русскоязычного аналога, не обработанное как эвфемизм, а сохранившее свое исходное нейтральное значение «кавказец» в данной словоформе).

Дискурс Медведева. Дискурс эпохи Д. Медведева кардинально отличается от предыдущих эпох в номинативном контексте. Так, в нем можно отметить абсолютные предпочтения в употреблении калькирования вместо описательных наименований.

Наиболее известной калькой является الطريق الحداثوي للتطور [at-ḡarīqu l-ḡadāḡawīyyu lit-taḡāwwuri] – ‘*инновационный путь развития*’. Данный пример особенно интересен тем, что содержит в себе и новую словоформу حداثوي [ḡadāḡawīyyun] – «инновационный», образованную в контексте продуктивной на сегодняшний день тенденции морфологической деривации при помощи суффикса «و» [wi] от слова حدائة [ḡadāḡatun] – «новизна». Таким образом, этот пример может

относиться и к категории смешанных наименований.

Неоднословной семантической калькой является и выражение أرهب الأعمال [ʿarhaba l-ʿaḡmāla] – ‘*кошмарить бизнес*’ в дословном значении: «терроризировать бизнес», выражение, прозвучавшее от Д. Медведева по отношению к силовым структурам, требовавшее не препятствовать российскому предпринимательству.

В то же время к категории вторичных неавтономных наименований можно отнести и الثنائي الحاكم [8] [aḡ-ḡunāʿīyyu l-ḡākimu] – ‘*правлящий тандем*’ (фразеологизм, характеризующий двойственность правящего режима – Путин-Медведев, для которого свойственны принятие президентом согласованных с премьер-министром решений), где лексическая единица ثنائي [ḡunāʿīyyun] имеет значение «двойной, двойственный», а в совокупности со словом حاكم [ḡākimun] формирует значение «правлящий тандем».

Данный термин имеет и свой синонимичный эквивалент ازدواجية السلطة [7] [izdiwāḡīyyatu s-súlḡati] – ‘*дуумвират*’, функционирующий как первичное описательное наименование (досл. «двойственность власти»).

В рассматриваемом дискурсе можно выделить пример с лексико-фонетическим калькированием – تكنولوجيا النانو [tiknūlūḡīyyūā an-nānū] – ‘*нанотехнологии*’, которое также представляет интерес, поскольку оба компонента данного словосочетания являются лексико-фонетическими кальками, тогда как более частотными в употреблении выступают семантические кальки, полукальки или однословные лексико-фонетические заимствования.

Подводя итоги рассмотрения всего российского общественно-политического дискурса в целом в период с 80-х годов прошлого столетия и по настоящее время, можно прийти к следующим выводам:

В плане частотности функционирования номинативных единиц российского общественно-политического дискурса в АЛЯ выделяются две основные тенденции: с одной стороны, употребление различных типов калек, и прежде всего, неоднословных семантических заимствований; а с другой – активное функционирование в АЛЯ описательного способа первичной номинации.

При активном употреблении описательных наименований и способа семантического калькирования можно проследить и употребление всех остальных способов и типов номинации, функционирование которых носит второстепенный характер.

На уровне синтаксиса следует отдельно выделить идиоматические кальки как способ формирования полноценных предложений.

Список литературы:

1. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. М., 1989.
2. Газета Al-Bawaba News от 06.04.2019. (شركات توظيف الأموال الوهمية)
3. Газета Al-Eshteraki от 03.07.2007.
4. Газета Al-Manara от 01.02.2020. (البيت الأروبي)
5. Газета Al-Mujaz от 21.09.2010.
6. Газета Al-Wasat от 5.11.2003.
7. Газета Ash-Shark Al-Awsat от 02.03.2008.
8. Газета Ash-Shark Al-Awsat от 15.09.2009.
9. Газета Ash-Shark Al-Awsat от 27.09.2002.
10. Al-Sharif U. Musku bila abwab – ст. на сайте www.mediaarabia.com
11. Mulaifi I. Al-Aglabiyya As-Samita: Misr...Ana man yakulu la antum – ст. в газете Al-Jarida от 12.02.2011.
12. www.arabic.euronews.net – новость за 17.06.2009.

MODERN ISSUES OF GENERAL TRANSLATION THEORY***Bakenova Aigul Maratbekovna.***

*First-year doctoral candidate of Philology Department
Buketov Karaganda State University, Karaganda, Kazakhstan
Supervisor – Professor,
Candidate of Philological science Mazhitayeva Sh.M.*

Abstract

This article presents results of scientific research on translation studies and activity. Structure of translation and its study, types of translation in various spheres are also covered.

Аннотация

Данная статья дает четкое определение разделений структур и секций переводоведения и переводческой деятельности.

The object of studying the science of translation is translation activity, which is divided into several types depending on the pair of languages involved in bilingual communication, called the source and translating languages. Researchers in this field perceive the translation in various forms: interpretation and translation, technical, legal translation, translation of fiction, and many others.

Accordingly, translation and its studies can be divided into different sections. In the meantime, it is obvious that all types of translation have something in common that distinguishes translation from other types of language mediation such as liberal interpretation, free retelling of content, summarizing, etc. Therefore, in the science of translation, there is a discipline that treats the general feature that is common to all types of translation. This discipline is called the general theory of translation.

The general theory of translation always faces different significant problems. One of these problems is the linguistic-ethnic barrier, which separates the speakers of two or more different languages and cultures. So, some cultural-ethnic differences can a priori exclude the full equivalence of the source and translating texts. This evokes the problem of translation due to the contrast of the national mentalities. However, according to S.Yevteyev, the practice of translation confirms the possibility of overcoming intercultural differences due to the experience of intercultural interaction and the fact that any culture is not a completely isolated entity [1, p. 330]. Meaning that the representatives of all cultures contact with each other, exchange the information and influence on the languages of each other.

However, Wilhelm v. Humboldt believed that full-value translation is fundamentally impossible. However, his arguments are not consistent with facts

that testify to the productivity of communication through translation or interpretation. Speakers of different languages successfully contact with each other in the field of foreign policy, fruitfully exchange technical and scientific experience, cultural values, etc. So, it refutes the pessimistic view of translation.

Meanwhile, if we use the statistical approach, we can say that translation is not always possible, but the number of cases when a full-value translation is possible overwhelmingly prevails over the number of cases when it is impossible. For example, we surely can say that translation of fiction is more complicated than technical translation, as sometimes it can be impossible to transfer the idea of the writer of fiction in a full value. In the meantime, technical translation is easier, as it is based on the usage of special technical terms and phrases that can be found in the dictionary. Also, the translator has no need to understand and transfer the feelings or emotions, as he does during the translation of fiction.

The other problem of the general theory of translation is deonyms and neologisms. Interaction of one culture with another frequently creates deonyms, i.e. words which were proper names but due to extralinguistic factors became common names, which can refer to other people, processes or actions [2, p. 51]. So, for instance, M.Chigsheva presents such examples of deonymization in the Russian language as pekhting; diesel; psaking and others [3, p. 43-47]. We can add obaming, merkeling, trampych, etc. We hardly ever can meet these words in the dictionaries. So, some people and even translators have trouble understanding the meaning of these words. Only the full situation connected with the original proper noun and deonym can help them. For example, pekhting is an expression made up by Navalny, widely used among the Russian non-systemic opposition, denoting a scandal involving

a deputy Pekhtin, and, in a broader sense, all such scandals related to exposing senior officials who violate statutory requirements related to their status [4].

Literary language does not accept such words as deonyms and neologisms. The function of the filter that removes such products of the linguistic system that are not accepted by the literary language is fulfilled by the linguistic norm. The online article called 54 Great Examples of Modern-Day Neologisms gives the following examples of neologisms: "Coffee (n.), the person upon whom one coughs", "Chilax, to calm down or relax, it is a term used when someone is starting to get uptight about something that is happening"[5]. The norm is an idea of educated native speakers about what is right and wrong in their literal language. The norm is reflected in grammars, dictionaries, and other reference books.

The translator and interpreter must always try to follow the linguistic norm. But if the original text contains violations of the norm, for example, to achieve a humorous effect, the translating text should reflect (as far as possible) this feature of the original text.

The speech norm does not divide the products of the language system according to the principle "(always) right - (always) wrong", but according to the principle of "appropriate - inappropriate" in the particular context. Accordingly, that which is inappropriate (rude) in one case may be appropriate (normal) in another. For example, the word "dude" is inappropriate in the text of a public speech but can be used in the familiar communication of two friends, and the phrase "all right?" is an appropriate greeting for people who know each other very well and inappropriate at a business meeting (How do you do?). In the aspect of speech perception, the speech norm determines not only the reaction of the addressee, but also how easy it is for the addressee or, on the contrary, how difficult it is to perceive the text.

The presence of unusual words, combinations, and constructions in the text can significantly complicate its perception - the perceiver is forced to mentally translate what he hears and reads from an unusual language to a familiar one. Therefore, A.D.Schweitzer said that it would not be a big deal if the translator occasionally, for the sake of greater accuracy, uses the less familiar way of linguistic expression, however, if the text is overfull with unusual phrases, the translated text can be perceived with difficulty [6, p. 182].

According to the introspection (examination of own translated texts) of A.D.Schweitzer, the translator arrives at the final (optimal) option of the translation after the deep searching of the necessary word or phrase in his mind and improving the "trial" options. In one of his speeches, the brilliant synchronist Schweizer said that such searching takes place even in synchronous interpretation. Mikhail Ya. Tsvilling clarifies: searching for the best options is not just a chain of trial and error. When the translator feels the dissatisfaction about some translated key phrases or words in the text, he focuses only on them.

Due to the limited instrumentation of linguistic translation studies and the insufficient objectivity of their results, the specialists ask the question - has the theory of translation exhausted its capabilities? [7, pp. 91-96]. The most pessimistic conclusion is that the general theory of translation has stopped its development. Meanwhile, we can assume that, since this science is relatively young, we are currently faced with a search for new ways, more objective (for example, using neuro-linguistic methods). Therefore, we should expect discoveries, non-trivial results, and further promising studies.

Literature

1. S.Yevteyev Linguoculturological Translation Model // Vestnik of the Bryansk State University Academician Named After I.G. Petrovsky. 2014 №2. P. 329-331.
2. M.Chigasheva Deonims as a Peculiarity of the Media Political Discourse in Germany and Russia // Foreign Languages at School. 2014. P.51
3. M.Chigasheva Word-building abilities of anthroponyms in the German and Russian languages and semantic content of new lexical units // Foreign Languages at School. 2015 № 12. P. 43-47.
4. <http://wikireality.ru/wiki/%D0%9F%D0%B5%D1%85%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B3>
5. <https://www.vappingo.com/word-blog/great-examples-of-neologisms/>
6. A.Schweizer Translation and Linguistics // Military Publishing. P.280
7. Mikhail Ya. Tsvilling. Has the theory of translation exhausted its capabilities? // M.Ya.Tsvilling About the Translation and Translators. 2009.P. 91-96

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ОРНИТОЛОГИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ В ПОЭЗИИ А.А. БЛОКА

Радь Эльза Анисовна

*доктор филологических наук, профессор
Стерлитамакского филиала
Башкирского государственного университета
г. Стерлитамак*

Ставская Анастасия Викторовна

*студентка Стерлитамакского филиала
Башкирского государственного университета
г. Стерлитамак*

DOI: [10.31618/nas.2413-5291.2020.3.53.172](https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2020.3.53.172)

ARTISTIC ORIGINALITY OF ORNITHOLOGICAL SYMBOLISM IN THE POETRY OF A. A. BLOK

Rad Elza Anisovna

*Doctor of Sciences, Professor
of Sterlitamak branch
of Bashkir state University, Sterlitamak
Stavskaya Anastasia Viktorovna
student of Sterlitamak branch
of Bashkir state University, Sterlitamak*

Аннотация

В статье рассмотрена семантика символа птицы в поэтическом мире А. А. Блока. Художественный смысл орнитологической символики раскрыт на примере значений образов мифических птиц Сириня, Алконоста, Гамаюна, представленных в символистской лирике поэта носителями «вещей правды» и выполняющих функцию пророчества о будущем России и цивилизации в целом.

Abstract

The article considers the semantics of the symbol of the bird in the poetic world of A.A. Blok. The artistic meaning of ornithological symbolism is revealed by the example of the meanings of the images of mythical birds of Sirin, Alkonost, Gamayun, represented in the poet's symbolist lyrics by bearers of "things of truth" and fulfilling the function of a prophecy about the future of Russia and civilization as a whole.

Ключевые слова: символ; орнитологическая символика; мифические птицы; семантика образов птиц.

Keywords: symbol; ornithological symbolism; mythological birds; semantics of bird images.

Семантика орнитологических символов в русской литературе складывается исторически. Истоками такой семантики выступают мифопоэтика, устное народное поэтическое творчество, классическая литературная традиция. Орнитологическая символика занимает значимое место в системе устойчивых мотивов и образов, которые характеризуют эстетическое своеобразие отечественной поэзии. Художественный смысл орнитологической символики в лирике трактуется в соответствии с картиной мира русских поэтов.

Символическое значение различных видов конкретных птиц восходит к архаичным мифологическим представлениям. Образ птицы через символ воплотил в себе орнитоморфный архетип – устойчивый архетип, помогающий объяснить реальность. Сложные механизмы смысловой приуроченности символа, которые детерминированы мифопоэтической традицией, соседствуют «с конкретными реалиями, непосредственными наблюдениями над птицами, знанием их биологических свойств» [7, с. 153].

Изучение орнитологической символики в русской поэзии в целом свидетельствует о том, что связанная с образами птиц художественная

семантика получает актуализацию в творчестве поэтов сквозь призму разнообразного спектра традиций, к числу которых относятся культурологические, религиозные, литературные, мифологические философские и другие. Их особенность заключается в том, что они пересекаются во время своего взаимодействия в рамках авторского биографического мифа и становятся его органической частью.

Как отмечает Т.В. Авдеева, символ птицы открывает «древнюю форму восприятия человеком действительности» [1, с. 13]. Символическое значение птиц, выступающее семантическим ядром образа и его смысловым инвариантом, модифицировано в литературной традиции. Довольно часто универсальное значение в определенном поэтическом тексте редуцируется за счет актуализированного интертекста. При этом значительную роль в поэзии начинает выполнять полифоническая семантика орнитологического кода. Важными оказываются такие пределы художественного смысла, которые продуцируют индивидуальное мифологическое творчество автора.

Яркий пример смысловой модификации символики птиц можно обнаружить в поэзии одного из крупных и талантливых поэтов Серебряного века – А.А. Блока, поэтическое творчество которого является большой и сложной темой. Безусловно, пласт исследовательской литературы по творческому наследию Блока огромен. Однако остались отдельные аспекты его поэзии, не получившие к настоящему времени должного освещения. В научной литературе недостаточно разработана проблема художественного своеобразия орнитологической символики в лирике А.А. Блока.

Расшифровка орнитологического кода и исследование особенностей художественной семантики орнитологических образов в поэзии А.А. Блока является ключом к пониманию закономерностей трансформации семантики образов птиц в интертекстуальном культурном пространстве, которое объединяет различные претексты.

На рубеже XIX – XX вв. отмечается усиление обращения поэтов к мифологическим образам и сюжетам. Художественные тексты начинают уподобляться мифу. Русский символизм искал синтез между язычеством и христианством. Мифотворчество в символизме воспринималось за цель поэтического творчества в целом. Сторонники символистского течения в литературе создавали мифологизированные художественные произведения. По утверждению В.П. Руднева, любой текст литературы модернизма «прямо или косвенно строится на использовании мифа» [6, с. 184]. Символисты как одни из представителей «неомифологического» искусства художественно отходили от действительных событий. Впрочем, мифологизация стала свойственна в целом для литературы модернизма. В этой связи как оригинальная форма поэтического мышления стала выступать мифология для символистов, в частности, для Александра Блока.

Образы птиц в символистской лирике А.А. Блока имеют мифологические истоки. Реалистические орнитологические образы соседствуют с мифологическими. Е.Б. Бень заявляет о появлении в блоковской лирике образов «древнего фольклора» с «качественно новым, блоковским значением и звучанием» [2, с. 131].

В модернизме, и в символизме в первую очередь, наблюдалась синкретичность в изображении действительности, проявлявшаяся через связь поэзии и музыки, поэзии и живописи и т.д. В творческом наследии Блока немного стихотворений, представляющих образы мифических птиц, обращение к которым в своей поэзии было порождено знакомством с репродукцией В.М. Васнецова «Сирин и Алконост. Песнь радости и печали», написанной в 1896 году. А. Блок, вдохновленный картиной В.М. Васнецова, при описании пророческих песен развернул в метафору часть названия – «Песня радости и печали».

Для образов райских птиц Сирина и Алконоста характерна архаичная природа. Образ Сирина, восходящий к античным сиренам, получил распространение в средневековье. Согласно традициям европейских легенд Сирин – символ несчастной души. Мифическая птица Сирин в древних представлениях имеет лицо человека и пленяет людей пением, как и сирены. Ее сладкая песня одурманивала путников, увлекая впоследствии их в царство смерти. В более позднее время функция одурманивания в русской поэзии была вытеснена. Русский Сирин, ставший олицетворением радости бытия, счастья, красоты, обладал защитной магией. Пение Сирина обозначало божественное слово, входящее в человеческую душу [5, с. 438]. Происхождение Алконоста связано с греческим мифом об Алкионе. Как и Сирин, птица Алконост прекрасно поет. Услышавший ее пение обо всем забывает [5, с. 60].

Сирин и Алконост – птицы-девы «радости и печали» – представляют собой сложные образы, символизирующие соединение жизни и смерти, радости и горя, рая и смерти. Соединение противоположностей активно интересовало художников в эпоху расцвета символизма как литературного течения. Песни этих мифических птиц звучат в стихотворении А. Блока «Сирин и Алконост» (1899), предлагая читателю новую трактовку образов.

Сирин А. Блока и В. Васнецова, символизируя счастье и радость, предсказывает «блаженства нездешние», подобные райским: «Густых кудрей откинув волны, / Закинув голову назад, / Бросает Сирин счастья полный / Блаженств нездешних полный взгляд» [3, с. 138]. Алконост, напротив, выступает средоточием власти сил тьмы, является символом печали, также пророчествуя о будущем, но трагическом и печальном: «Другая – вся печалью мощной / Истошена, изнурена... / Тоской вседневной и всенощной / Вся грудь высокая полна...» [3, с. 138]. Живописуя образы мифических птиц, А.А. Блок окружает фигуру Сирина бликами сияния небес и сгущает темные отсветы вокруг Алконоста.

Сотворен художником и поэтом новый миф отражает новое понимание мира человеком. Авторский концептуализм образов Сирина и Алконоста, выраженный в дуализме, неоднозначности, отвечал общему мироощущению рубежа веков, тогда как в истории преданий эти птицы-девы были приближены к Богу.

Стихотворение А.А. Блока «Гамаюн, птица вещая» (1899) явилось откликом на другую картину В.М. Васнецова, на которой изображена птица Рая Гамаюн. Согласно славянской мифологии, крик этой птицы – посланника бога Велеса – предвещает счастье. По древнему поверью, Гамаюну как поющей людям божественные гимны, вещей птице все известно о птицах и зверях, о чудовищах и людях, о героях и богах, о происхождении неба и земли. И будущее Гамаюн предвещает тем, кто умеет слышать тайное.

В стихотворении «Гамаюн, птица вещая» Гамаюн также пророчески поет об апокалипсическом будущем: «На глядах бесконечных вод, / Закатом в пурпур облеченных, / Она вещает и поет, / Не в силах крыл поднять смятенных...» [3, с. 276]. С.А. Васильев обращает внимание на слова стихотворения «уста, запекшиеся кровью», символически указывающие на «страдание существа, несущего правду» [4, с. 8].

Примечательно изменение названия мифической птицы с «райской», что соответствует традиции жанра легенды, на «вещую». По преданиям мифическим Сирину, Алконосту, Гамаюну свойственно, подобно античным сиренам, очаровывающее пение, которое зовет в рай, а блоковская птица Гамаюн вещает «правду», сама страдая от нее.

Безусловно, орнитологическая символика в поэтическом мире А.А. Блока не ограничивается указанным перечнем птиц. Как правило, мифологемы птиц связаны с онтологическими категориями жизни и смерти, выполняя функцию связующего начала между двумя мирами. Орнитологическая символика в стихотворениях «Сирин и Алконост» и «Гамаюн, птица вещая» свидетельствует о глубине философских размышлений автора. Смысловое пространство символики птиц в блоковской лирике постигается через знакомство с авторской концепцией мифических птиц-дев Сирина, Алконоста, Гамаюна. Поэт, сохраняя в образах-мифологемах

очаровывающее пение, меняет семантику, наделяя их новыми чертами: птицы выступают носителями «вещей правды», пророчествуют о будущем России, тем самым выражая авторское кризисное мировосприятие.

Список литературы

1. Авдеева Т.В. Райская птица в традиционной культуре восточных славян // Грамота. – 2013. – № 7(33). – Ч. 1. – С. 13-15.
2. Бень Е.Б. Гамаюн, Сирин и Алконост (Фольклор и живопись в двух стихотворениях А.Блока) // Русская речь. – 1985. – № 4. – С. 131-136.
3. Блок А.А. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 1. – М.: Художественная литература, 1980. – 552 с.
4. Васильев С.А. «Весны неведомой прилив...» (картины В.М. Васнецова и стихотворения А.А. Блока) // Русская словесность. – 2008. – № 3. – С. 7-11.
5. Мифы народов мира: Энциклопедия: в 2 т. / Гл.ред. С.А. Токарев. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 2003. – 671 с.
6. Руднев И.С. Словарь культуры XX века: Ключевые понятия и тексты. – М.: Аграф, 1997. – 381 с.
7. Хань У. Художественная семантика орнитологической образности русской и китайской поэзии первой трети XX в.: образ ласточки // Известия ВГПУ. Актуальные проблемы литературоведения. – 2014. – № 2(87). – С. 153-156.

THE REFERENCE WORD AND ITS ROLE IN THE FORMATION OF THE ANALYTICAL UNIT (BASED ON FRENCH, RUSSIAN AND OSSETIAN LANGUAGES)

Tsagolova Tatyana Tambieвна

*Mountain State Agrarian University,
Vladikavkaz, Republic of North Ossetia – Alania, Russia*

DOI: [10.31618/nas.2413-5291.2020.3.53.171](https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2020.3.53.171)

ОПОРНОЕ СЛОВО И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО, РУССКОГО И ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКОВ)

Цаголова Татьяна Тамбиевна

*Горский Государственный Аграрный Университет,
г. Владикавказ, Республика Северная Осетия–Алания, Россия*

Abstract

One of the most important questions in the study of analytical structures is the definition of its supporting element, which plays a semantic role in the process of transformation of a free combination of words into an analytical unit. The definition of a support word as a “connecting” force is directly correlated with the structural type of the analytical model. In some cases, it will be identified with the grammatical core of the phrase. In other structural types, the core word will coincide with the grammatically subordinate component of the phrase. Other situations may arise.

Аннотация

Один из важнейших вопросов в изучении аналитических структур – это определение его опорного элемента, выполняющего смыслообразующую роль в процессе перерождения свободного сочетания слов в аналитическую единицу. Определение опорного слова как «связующей» силы непосредственно соотносено со структурным типом аналитической модели. В некоторых случаях оно будет идентифицироваться с грамматическим стержнем словосочетания. В других структурных типах стержневое слово будет совпадать с грамматически подчинённой составляющей словосочетания. Могут складываться и иные ситуации.

Keywords: analytical structure; analytical model; collocation; reference word; color designations; Russian language; French.

Ключевые слова: аналитическая структура; аналитическая модель; словосочетание; опорное слово; цветообозначения; русский язык; французский язык, осетинский язык.

Исследование проводилось в синхронно-сопоставительном плане на материале аналитических словосочетаний французского, русского и осетинского языков, отмеченных существенными различиями как собственно языковой, так и культурно-исторической природы.

Цель исследования заключалась в выявлении характера лексико-синтаксических процессов, структурирующих два вида словосочетаний: элементарные аналитические единицы и аналитические единицы фразеологической природы. Ключевым элементом выступают прилагательные цветовой триады: белое, чёрное, красное в трёх языках. Материалом исследования послужили наиболее авторитетные словари и литературные примеры из произведений французских, русских и осетинских авторов. Конкретная методика, применяемая в анализе языкового материала – комплексная, сочетающая в себе элементы описательно-сопоставительного и контрастивного методов.

Определение опорного слова как «связующей» силы непосредственно соотносено со структурным типом аналитической модели.

Чтобы лучше разобраться в процессах выдвижения слов на роль опорного элемента словосочетания, обратимся к выявлению некоторых особенностей сочетаемости слов.

Стало уже общеизвестным тонкое наблюдение А.С. Пушкина о том, что язык неистощим в соединении слов. Однако же, как бы многообразны ни были возможности соединения слов, всё-таки их лексико-синтаксическая сочетаемость остаётся жёстко контролируемой, а её пределы – ограничены.

По всей вероятности, количество слов, абсолютно свободных по сочетаемости, достаточно невелико. Наиболее свободными оказываются слова с прямым номинативным значением. Но даже их автономность представляется весьма иллюзорной, будучи определяемой характером предметно-логических связей мира вещей, их свойств и отношений [3].

Сущность этого феномена находит разъяснение у В.В. Виноградова: «В основном круг употребления номинативного значения слов, круг его связей соответствует связям и отношениям самих предметов, процессов и явлений действительного мира, например: пить воду, квас, вино, чай, сидр, виноградный сок и т.п.; каменный дом, подвал, фундамент, пол, сарай и т.п.; щурить, прищурить глаза» [1. С. 12].

Появление у слова новых номинативных значений, производных от уже существующего узувального значения и обусловленных необходимостью наименования новых явлений действительности, нередко завершается возникновением новых словосочетаний, необычных как по форме, так и по содержанию. При условии, если номинативно-производное

значение составных элементов такого сочетания вскрывается вне корпуса всей этой единицы, она воспринимается как свободная, но имеющая потенциальные перспективы стать аналитическим построением.

Основным условием превращения свободного словосочетания в аналитическую единицу является семантический характер ключевого слова. Оно должно наполняться таким информативным содержанием, для восприятия которого требуется сформировавшаяся языковая компетенция: *donner carte blanche* / дать свободу действий; *efforts blancs* / напрасные усилия; белый билет; белое движение; *сау цагсом сыхалын* / проявить дерзость; *урс æнустаæ* / светлое будущее и т. д.

Самым заметным ограничением в сочетаемости подвержены слова, у которых связи формируются, вследствие их семантических особенностей. Существенное отличие этих значений от номинативных состоит в том, что они отражают явления окружающей действительности не прямо, а опосредованно. Появление этих значений обусловлено тем, что из уже имеющихся в лексических ресурсах языка извлекаются новые возможности обозначить какой-либо отрезок действительности как-то иначе.

Во многих именных анализмах вычленение опорного слова становится контаминирующей процедурой. Например, в выражении *mélancolie noire* обе его составные части выступают как семантически несвободные единицы, поскольку существительное **mélancolie** в силу своего лексического содержания: *état morbide de tristesse et de dépression. Sombre tristesse.* [8. С. 606] предполагает сочетаемость лишь с прилагательными, сигнализирующими мрачные тона. В изучаемой триаде цветообозначений таким оказывается слово **noir**. Это последнее, обладая более широким спектром сочетаемостных возможностей, становится всё-таки несвободным в каждой конкретной узувальной модели приведённого образца. Следовательно, такие построения как *mélancolie noire*, *four noir* и т.д. являют собой бесспорный фактор контаминации двух элементов, выступающих смысловым фокусом подобных сочетаний. Точнее говоря, обе составные единицы подобных анализмов выступают в роли их опорного слова. Данный феномен проявляется и в русском и в осетинском языках.

Замечено, что не только приобретение новых значений (переносных или производных) ограничивает сочетаемость данного слова со своим окружением, создавая при этом связность смысла, но и утрата им информативного содержания приводит к изменению характера сочетаемости. Так, многочисленные глаголы широкого семантического объёма при обогащении своих сочетаемостных возможностей утрачивают своё первичное значение и начинают приобретать

функции, аналогичные функциям вспомогательного глагола: *faire chou blanc* / а) промахнуться; б) потерпеть полную неудачу, остаться ни с чем; *avoir un blanc* / внезапно забыть что-л.; *se faire blanc de son épée* / а) доказать на поединке свою правоту; б) хвастать своим воображаемым могуществом; *les mains noires font manger le pain blanc* / чёрные руки добывают белый хлеб и т.д. Степень утраты первичного значения у глагола бывает различна. В зависимости от этого факта словосочетание может занимать промежуточное положение между только что упомянутым типом, где глагольная лексема подвергается десемантизации, и другим видом аналитических построений, в которых их составляющие актуализируют несвободные значения, порождаемые стереотипами мышления определённой эпохи: *впасть в чёрную меланхолию* (в зелёную тоску); *tomber (se trouver) en mélancolie noire (en colère blanche, noire, bleue)*.

В русском языке явление аналитизма (именного и глагольного) наблюдается гораздо реже. Правда, сделанный вывод требует некоторых уточнений. С достаточной достоверностью можно утверждать, что русская система формирует относительно большое количество именных сочетаний, среди которых обнаруживаются даже аналоги (структурные, смысловые и образно-коннотативные) уже перечисленных аналитических структур французского языка: *mélancolie noire* / чёрная меланхолия; *misère noire* / чёрная нужда; *magie blanche* / белая магия и т.д.

Итак, приведённые примеры позволяют констатировать, что именные аналитизмы русского языка, если и не достигают той частотности, которая присуща французскому языку, то, по крайней мере, могут считаться его достаточно обычным явлением.

Что касается аналитических структур, построенных на глаголах широкой семантики, утрачивающих в определённой мере своё лексическое содержание и приближающихся по своему статусу к вспомогательным элементам, то их число оказывается ещё более ограниченным. Приведём некоторые примеры подобных построений русского языка: *довести до белого каления* (его французский аналог *chauffer à blanc*, осетинский – *тут урс кæнын*); *выбросить белый флаг* (*hisser (arborer) le drapeau blanc*).

По поводу приведённых примеров считаем необходимым сделать одно существенное замечание. Бесспорно, степень десемантизации в них глагольных элементов является гораздо более низкой, чем десемантизация глагольных словоформ французского языка. Этот факт обусловлен тем, что в русском языке нет ни одного глагола столь широкой семантики и, следовательно, максимально интенсивной десемантизации, как это наблюдается во французском языке.

Обращение к осетинскому материалу убеждает нас в том, что в его системе обнаруживается относительно большое количество

аналитических образований как именной (*сау хабар* / плохое известие; *сау кусæг* / чернорабочий; *сау фæндтæ* / подлые намерения; *сау дуг* / тяжёлое время; *сау тых* / тёмная сила, так и глагольной модели (*сау гæдытæ æппарын* / говорить заведомую ложь; *сау митæ кæнын* / вести себя недостойно; *сау тугтæ мысын* / выдумывать, наговаривать; *сырх зынг кæнын* / раскалить(ся) докрасна, причём, именные аналитизмы осетинского языка значительно уступают место глагольным сочетаниям, поскольку 1) осетинская система отдаёт явное предпочтение свободным именным словосочетаниям и 2) осетинская система располагает достаточно разнообразными ресурсами для их формирования, назовём, прежде всего, глаголы широкой семантики: *кæнын*(делать), *уæвын*(быть) и некоторые другие.

Вопрос об опорном слове для глагольных аналитических единиц достаточно сложен: их смысловым фокусом является, бесспорно, имя существительное при реализации глагольной лексемой своего неосновного или непервичного значения. Следовательно, аналитизация таких словосочетаний становится результатом взаимодействия двух сил: синтаксической и смысловой. Те глаголы, которые обретают облик и функциональное подобие вспомогательного грамматического глагола, должны быть даны в любом лексикографическом издании в совокупности со всей суммой существительных как непосредственных реализаций их возможных сочетаемостей. В свою очередь, каждое существительное, несущее основную смысловую нагрузку, должно сопровождаться толкованиями всех его значений. Это тем более необходимо, что от того конкретного значения, которое существительное реализует в каждом из конкретных сочетаний, эти последние, строясь даже с одним и тем же глаголом, могут получать разные смысловые оттенки: а) *dire blanc et noir*; б) *dire tantôt blanc, tantôt noir*. Значения приведённых примеров следующие: 1. колебаться; не знать, какое решение принять; склоняться то к одному, то к другому решению; 2. говорить то одно, то другое. О различии смысловых оттенков в данных сочетаниях свидетельствует и русское выражение «семь пятниц на неделе», являющееся смысловым аналогом *dire tantôt blanc, tantôt noir*, в то время как первое (*dire blanc et noir*) не имеет своего русского аналога.

Характерно, что некоторые сочетания, строящиеся даже на разных глаголах, оказываются гораздо более монолитны в смысловом наполнении, чем те, которые используют один и тот же глагол: *aller (changer, passer) du blanc au noir*. В приведённых сочетаниях наблюдается совершенно различные процессы в выборе их смысловых фокусов. В аналитической структуре, построенной на глаголе **passer**, отмеченном более явной десемантизацией, чем две другие глагольные единицы (*aller, changer*), опорным словом выступает её именной элемент. Напротив, в двух других сочетаниях, глагольные элементы которых

не поддаются столь интенсивной десемантизации, формируется контаминирующий процесс в выборе их смысловых фокусов. Эти аналитические сочетания не располагают смысловыми оттенками или же вариантами смысла и переводятся на русский и осетинский языки однозначно: бросаться из одной крайности в другую, ну агæрдзинадæй иннамаæ хауын.

Особое внимание следует обратить на те аналитические структуры, которые создаются в многообразных условиях общественно-языковой активности и представляют собой закрепление в виде мыслительного и языкового клише какого-либо свободного сочетания, реализующего номинативную функцию слова в его прямых и свободных значениях. Свободное словосочетание закрепляется практикой языка как обязательно-стереотипное при обозначении каких-либо элементов окружающего нас мира. В таких образованиях их составные элементы, в сущности, не подвергаются смысловым сдвигам, да и структурных изменений практически не происходит. Заметим при этом, что набор таких образований нестабилен; они меняются от эпохи к эпохе, будучи вызваны к жизни потребностями сегодняшнего дня; например, в XIX веке говорили *instruction publique*, а в наше время – это *éducation publique*.

Многие из таких словосочетаний становятся терминологическими обозначениями: *vin blanc* / белое вино / урс сæн; *houille blanche* / белый уголь / урс æвзалы; чёрное золото / сау сыгъзæрин.

Немалое количество свободных словосочетаний становится не просто устойчивыми, но стереотипными клише, типичными для речевого обихода в какой-либо определённой социальной ситуации.

Поиск опорного слова в клишированных словосочетаниях становится трудоёмкой и в деталях неоднозначной процедурой, опирающейся, однако, на единый принцип: на роль смыслового слова может претендовать та составляющая всего сочетания, которая отвергает клиширование.

Системный статус аналитических единиц, о которых идёт сейчас речь, определяется явлением социального принуждения (*la contrainte sociale*), но они удобны в обращении, мобильны: легко образуются, так как по синтаксической структуре они принадлежат к продуктивным типам словосочетаний. Равным образом, они легко разрушаются, когда коллективное языковое сознание больше не нуждается в них.

Таким образом, возникновение таких клишеобразных аналитических единиц и в особенности их разрушение детерминировано прежде всего социальными причинами: если модифицируется или же исчезает сама социальная ситуация, и нет более никакой необходимости как-то обозначать её, тогда прекращает своё существование и аналитическая структура. Образовавшееся в языке зияние вскоре заполняется каким-либо новым образованием. Язык не может существовать без штампов и клише.

Вопрос об опорном слове в аналитических словосочетаниях в определённой мере обусловлен их грамматическим типом. Исходя из того факта, что аналитические сочетания являются собой, как правило, продуктивный тип синтаксической структуры, то семантически опорное слово может, как совпадать, так и не совпадать с грамматически стержневым словом. Например, во французском языке многих стран чёрной Африки в сочетаниях *oreilles rouges* / белый человек, *langue blanche* / европейский язык, *école blanche* / европейская школа, опорными словами выступают прилагательные. Та же ситуация наблюдается и в русском языке: выражения белые рабы, белые негры семантически опираются на адъективные составляющие. Это же прилагательное становится опорным элементом и в других аналитических структурах: бремя белого человека (всем известно, что это выражение введено апологетом колониализма Р. Кипплингом, подчёркивавшим, что белый человек, то есть европеец – это проводник цивилизации для отсталых народов), белокурая bestia, белая Арапия и т.д.

Особое внимание хотелось бы обратить на образование сочетания *blanc bec*. Фразеологический словарь под редакцией Я.И. Рецкера регистрирует его в значении «молокосос» [6. С. 129]. Обратим при этом внимание на некоторые различия в лексикографическом облике данного сочетания. В частности, в Новом французско-русском словаре [С. 121] его составные элементы пишутся через дефис и сопровождаются пометой «разг.». Во фразеологическом словаре под редакцией Рецкера оба эти признака (дефис и стилевая помета) отсутствуют. Уже эта морфологическая характеристика подталкивает нас к выводу о том, что мы имеем дело со словосочетанием. Вместе с тем, препозиция прилагательного **blanc**, долженствующего, как и другие односложные прилагательные, обозначать цвет, уйти в постпозицию, свидетельствуют, скорее, о том, что данное образование является типичным для французского языка композитом. Сложные слова нас не интересуют, так как предметом наших размышлений выступают аналитические единицы.

Сказанное относится и к другому образованию – *blanc estoc*, фигурирующего в двух упомянутых словарях [6. С. 417; 4. С. 121]. Причём, характер транскрипции, предлагаемой двуязычным словарём [blâkestok] склоняет нас к восприятию данной единицы как словосочетания, а взаимное расположение в ней её составных элементов (то есть синтагматический фактор) убеждает нас в том, что в ней доминируют признаки композита. Двойственная природа таких образований бесспорна, их лексикографический статус не совсем ясен.

Компромиссное решение, которое в слагающейся ситуации представляется наиболее рациональным, может обрести вид рабочего допущения того, что образования типа *blanc-bec*, *blanc-estoc* – это своеобразные синтаксические

конструкции, аналитический характер которых поддерживается определённой устойчивостью их смыслового содержания и заметным ослаблением их внутренних синтаксических отношений. Заметим, что первый из приведённых примеров – blanc-bes расширил своё смысловое содержание и стал адекватен аналитической структуре homme blanc, то есть белый человек, представитель белой расы (race blanche).

Вполне очевидно, что опорными элементами во всех этих словосочетаниях выступают слова цветовой номинации. Список таких построений можно дополнить и другими сочетаниями: rères blancs (так называется в Африке одна из миссионерских организаций), drapereau blanc (как символ поражения или заявления об отсутствии агрессии), белая тишина (сочетание, употреблённое К. Паустовским, импрессионистские эксперименты которого в литературе бесценны) и т.д.

Уместно было бы остановиться на роли белого цвета (красного – тоже, хотя и в меньшей степени) при формировании аналитических структур политической и идеологической смысловой отнесённости.

В XX веке прилагательные «белый» и «красный» сформировали устойчивую антонимическую пару, хотя ещё с конца XVIII века во Франции кратковременная власть династии Бурбонов противопоставила **красному** революционному флагу **белый** цвет, ставший символом монархического управления государством.

Drapereau blanc – это незыблемый знак монархической системы. Символика белого (то есть монархического) цвета была заимствована приверженцами монархического строя уже в нашем Отечестве, когда, после победы большевиков в 1917 году, высшие чины русской армии присягнули царю на верность [2. С. 80]. Так появилось в российской истории политическое понятие «белая гвардия» (вечным памятником этому семантическому неологизму в русском языке можно считать, бесспорно, известный роман Булгакова, который так и называется «Белая гвардия»), а в русском языке – аналитическая конструкция, где опорным словом выступает прилагательное «белый». Прочная антонимическая пара («белый / красный») ещё более отточила свой смысл во время гражданской войны 1918 года, когда сторонники монархии и противники большевиков объединились в так называемую **белую армию**, а рабочие и крестьяне под руководством большевиков создали **красную армию**. Вполне естественно, что в своём подавляющем большинстве эти сочетания, отражающие исторические реалии российской истории органично вошли и в ткань осетинского языка: сырх тырыса / красное знамя, Сырх Æфсад / Красная Армия, сырх партизан / красный партизан, урс пьагонджынтæ / белые погоны.

Слово **белый** относится к числу ключевых в публицистике русской эмиграции двух первых волн. В русской эмигрантской публицистике

появилось целое множество аналитических сочетаний, построенных на опорном слове **белый**: белое прошлое, белая борьба, белое движение, белые ряды, белая политика, белая идея, белая власть, белый (а также красный) террор. Вынужденная эмиграция из России огромной массы её граждан в 20-е годы минувшего века обусловила появление таких формулировок, как белый изгнанник, белая эмиграция. Беженцы из России именовались во Франции белыми русскими (Russes-Blancs). Этот интенсивный языковой процесс, вызванный к жизни социально-политическими коллизиями, ярко отражён в творчестве многих литераторов.

Всё сказанное позволяет утверждать, что вопрос об опорном слове аналитической единицы представляется достаточно сложным. Он становится ещё сложнее там, где речь идёт о тех словосочетаниях, которые существуют в парах. Причём, одно из них являет собой свободное сочетание слов (например, чёрный пояс в таком предложении: «Девушке подарили чёрный пояс к её серебристо-тёмному платью»), другое – аналитическую единицу, подвергшуюся экспрессивной обработке и получившую переносно-образное значение: Чёрный пояс позволяет ему участвовать в самых престижных соревнованиях мирового уровня. Сопоставляя одно и то же сочетание слов (чёрный пояс), употреблённых в разных языковых ситуациях, убеждаемся, что образное содержание создаётся в нём не изменением в значениях входящих в него слов, а изменением значения всего словосочетания. Переносно-образный смысл, доминирующий над заметно разрушающимися синтаксическими отношениями, и становится основной причиной превращения свободного словосочетания в аналитическую структуру. Параллельное существование в каком-либо языке свободных и аналитических сочетаний слов, построенных на идентичных лексических составляющих, можно оценить как особый случай смысловой и синтаксической омонимии. Например: а) Une belle robe blanche cousue avec de fils blancs allait à la perfection à la jeune mariée; б) Cette histoire cousue de fils blancs commence à m'agacer.

Как по структуре, так и по характеру переносно-образных преобразований параллельные словосочетания многообразны. Это могут быть полновесные синтагмы, позволяющие эксплицировать в них субъектно-предикативные отношения (avoir les mains noires / быть виновным, иметь судимость; rendre noir / чернить, оклеветать; être noir de coups / быть избитым до синяков; être dans le noir / быть в полной неизвестности; peindre tout en noir / изображать всё в чёрных красках; voir tout en noir / видеть всё в мрачном свете). Но, очевидно, самой предпочтительной структурной моделью в узусе языка оказываются именные сочетания данного вида: pain noir / чёрный хлеб (вспомним название известного романа Ж.-П.-Шаброля «Les enfants du pain noir», переводимого на русский язык как «Дети чёрной нищеты»);

machins noirs / мрачные измышления; *travail noir* / работа левая, незаконная; *bête noire* / пугало, предмет особой ненависти и т.д.

Как уже было упомянуто, переносно-образные преобразования словосочетаний также многообразны, но самыми действенными являются, очевидно, процессы гиперболизации: *mettre qn à blanc* / арг. а) обыграть кого-либо дотла, б) разорить до тла, оставить в одной рубашке; *saigner à blanc* / обескровить, истощить; разорить, пустить по миру; *cracher blanc* / мучиться, изнывать от жажды; *être réduit à blanc estoc* / разориться до тла; *se manger (se bouffer) de blanc des yeux* / ссориться, грызться; *être fauché à blanc* / быть совсем разорившимся, совсем нищим и т.д. В подобных словосочетаниях слагаются значения как результат ассоциаций по смежности.

Вопрос опорного слова решается не просто для тех аналитических единиц, в которых основной причиной смысловой целостности выступает характер синтаксического отношения их структурных компонентов, обусловленный их лексическими признаками. Так, например, во французских выражениях *peur noire* / панический страх; *colère bleue (jaune, blanche, rouge, noire)* / ярость; *en faire voir de bleues (de grises, de vertes, de toutes les couleurs)* / разг. отделать, проучить; название конкретного цвета не столь важно, как указание на интенсивность процесса или действия. По всей вероятности, именно лексический фактор, будучи определяющим в функционировании синтаксической структуры, должен учитываться как ведущий при вычленении в составе аналитической структуры описанного вида её опорного элемента.

В том случае, если аналитическая единица не имеет в своём составе лексической составляющей с ярко выраженной смысловой нагрузкой, роль опорного слова берёт на себя тот компонент, который выступает в ней грамматическим стержнем: *ne connaître ni le blanc ni le noir* / не отличать чёрное от белого, ничего не знать, не смыслить. В приведённом примере, построенном на переходном глаголе, отмеченном, как и любая транзитивная лексема, семантической недостаточностью, грамматическим центром синтаксической единицы и, следовательно, опорным словом выступает целостная синтагма, слагающаяся из сказуемого и прямого дополнения.

Достаточно однозначной и элементарно простой процедурой становится выделение опорного слова для тех аналитических структур, которые представлены целой серией однотипных построений, группирующихся вокруг одного слова. Оно-то и должно быть признано опорным компонентом, при условии, разумеется, если вне целой серии аналитических построений, даже и структурно самых разнообразных, это слово не употребляется в данном значении: *passer du blanc au noir* / бросаться из одной крайности в другую; *aller du blanc au noir* / бросаться из одной крайности в другую; *changer du blanc au noir* / бросаться из одной крайности в другую; *saigner au blanc* /

обескровить; разорить; *saigner jusqu'au blanc* / разорить кого-либо дотла; *réduire qn au blanc* / разорить кого-либо дотла. Во всех перечисленных словосочетаниях опорным компонентом выступает слово **blanc**.

Таковы реальные и вероятностные коллизии лексического, семантического и структурного порядка, свершающиеся при выделении в аналитической единице дофразеологического уровня её опорного компонента. Памятуя, что два первых подвида в общей совокупности аналитических единиц фразеологического уровня (единства и сочетания) тяготеют, скорее, к аналитическим структурам первой ступени устойчивости, мы должны без колебаний отнести всё сказанное и к этим последним. Что касается третьего вида аналитических структур собственно фразеологической природы, то, исходя из ряда факторов (высшей степени переосмыслений настигающих практически все их составные части, наличие какого-либо слова как смыслового фокуса всей единицы и отправной точки в формировании её образности, ослаблении, вплоть до полного разрушения внутренних синтаксических отношений), нам следует признать опорным компонентом ту составляющую всего сочетания, на которой лежит ответственность за формирование его смыслового фокуса и его образности: *avoir les mains blanches* / быть невиновным, не иметь судимости; *avoir les mains noires* / быть виновным; *manger son pain blanc le premier* / быть нерасчётливым; *être dans de beaux draps blancs* / оказаться, находиться в пренеприятном, в затруднительном положении и т.д.

На основании изложенных данных допустимо сделать вывод о том, что выделение опорного слова в аналитической единице опирается на совокупность её лексических, семантических и структурных характеристик при обязательном учёте таких её признаков, как индивидуальный смысл и формируемый образ.

Наиболее стереотипным элементом в выборе опорного слова аналитическим сочетанием глагольного типа будет то существительное, которое вступает в соединение с глагольной лексемой в её вторичной номинативной функции. Анализация таких словосочетаний становится, таким образом, результатом двух сил одновременно: синтаксической и смысловой.

В именных анализмах вычленение опорного слова становится, как правило, контаминирующей процедурой, предполагающей, что в составе словосочетания обе его структурные составляющие семантически несвободны в силу ограничения их сочетаемостных возможностей рядом факторов (анимизмом, лексической антиномией и т.д.), выступая, таким образом, его смысловым фокусом.

Литература

1. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. – М.: Просвещение, 1972. – 614 с.

2. Зеленин А.В. Из истории политического лексикона XX века. «Красный» в русской эмигрантской публицике // Русская речь. – 1995. №5. – С. 91-96.
3. Уёмов А.А. Вещи, свойства и отношения. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – 184 с.
4. Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь = Nouveau Dictionnaire Français-Russe. – М.: Русский язык, 1995. – 1195 с.
5. Осетинско-русский словарь = Ирон-уьрыссаг дзырдуат / Под ред. А.М. Касаева. – Владикавказ: СОИГИ, 1993. – 384 с.
6. Французско-русский фразеологический словарь / Под ред. Я.И. Рецкера. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1963. – 1112 с.
7. Щерба Л.В., Матусевич М.И. Большой русско-французский словарь. – М.: Русский язык, 2000. – 852 с.
8. Dictionnaire du français contemporain. Larousse. – Paris (6), 1980. – 1263 p.
9. Нарты кадджытæ. – Дзауджыхъæу: Гасситы Викторы номыл рауагъдадон – полиграфон куыстуат, 1995. – 408 ф.
10. Тедеты Е. Хæхты дзæнгæраг. – Орджоникидзе: Ир, 1989. – 151 ф.
11. Хостыхъоты З. Уарзондинады монолог. – Орджоникидзе: Ир, 1975. – 98 ф.

ISSN 2413-5291

НАЦИОНАЛЬНАЯ АССОЦИАЦИЯ УЧЕНЫХ (НАУ)

Ежемесячный научный журнал

№53 / 2020

3 часть

Редакционный совет

Ответственный редактор – д.ю.н. Чукмаев А.И.
Секретарь конференции – к.ф.н. Варкумова Е.Е.
Редакционная коллегия
Сорновская Н.А.
Кажемаев А.В.
Каверин В.В.
Каримов П.Б.
Свистун А.А.
Селиктарова К.Н.
Артафонов В.Б.
Самиров А.И.
Семипалов С.А.
Новицкая О.С.

Ответственный редактор

Чукмаев Александр Иванович

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права.

(Астана, Казахстан)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции: 620144, г. Екатеринбург, улица Народной Воли, 2, оф. 44

Адрес электронной почты: info@national-science.ru

Адрес веб-сайта: <http://national-science.ru/>

Учредитель и издатель Общество с ограниченной ответственностью

"Евразийское Научное Содружество"

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии 620144, г. Екатеринбург,
улица Народной Воли, 2, оф. 44